

МАМЛЕЕВА НАТАЛЬЯ

ЖЕНА
ПРАВИТЕЛЯ

ПОДЗЕМНОГО
ЦАРСТВА

16+

Замужем за демоном

Наталья Мамлеева

**Жена правителя
Подземного царства**

«Наталья Мамлеева»

2018

Мамлеева Н. Р.

Жена правителя Подземного царства / Н. Р. Мамлеева —
«Наталья Мамлеева», 2018 — (Замужем за демоном)

Что, если тебе придется выйти замуж за демона, которого ты терпеть не можешь? За демона, с которым вы последний раз виделись, когда ты была совсем ребенком, а ваш брак – всего лишь способ сохранить перемирие между могущественными народами. Что, если этот демон принял тебя за другую и всеми правдами и неправдами пытается тебя соблазнить? Что, если... что-о-о-о?! Соблазнить? При живой-то невесте?! Плакало, кажется, наше перемирие. Книга-однотомник из цикла "Замужем за демоном". Предупреждение: возможность смертей второстепенных персонажей, по настроению отличается от первой книги:)

© Мамлеева Н. Р., 2018

© Наталья Мамлеева, 2018

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	15
Глава 3	20
Глава 4	28
Глава 5	35
Глава 6	41
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Обложку делала Юлия Таланова, ссылки:

<https://www.shutterstock.com/cs/image-photo/closeup-handsome-man-portrait-159456440?studio=1>

<https://www.shutterstock.com/cs/image-photo/young-smiling-woman-portrait-isolated-on-232417372?studio=1>

Глава 1

Лейорика Яништа

Багровые степи, один из девяти каганатов Подземного царства, были неопиcуемой красоты: огромные просторы, раскинутые на тысячи лиг, ночью утопали в тусклом красном свете неба, а днем были залиты оранжевыми бликами; поля, на которых выращивались редкие виды злаковых и других растений, словно дышали жизнью.

Сегодня я была здесь в первый раз по приглашению местного кагана – Раала Орденатая. Мы с родителями и братом только перешли порталом во дворец и теперь в сопровождении трех бесов, которые несли наш багаж к гостевым комнатам, шли по палатам дворца.

Бесы – низкорослики со смешными бородками и подпрыгивающей походкой – были низшей расой, как русалки и прочая разумная живность нашего мира. Сейчас они преимущественно хранили молчание, лишь изредка перебрасывались между собой парой фраз.

– Знаешь, Рика, если уж правитель Багровых степей решил связать себя узами брака с потомком Эмпайров, то может и ты, наконец, выйдешь замуж? – подраивал меня брат.

Его очень забавлял тот факт, что мой жених – каган Бескрайних морей – словно забыл о моем существовании. Нет-нет, каждый год от него приходили дорогие роскошные подарки, но сам он не стремился к личной встрече. Не то чтобы я переживала по этому поводу – чем дольше мы оттягивает этот брак, тем дольше продлится моя свобода. Но разве брату это объяснишь? Он с подростковым максимализмом уже записал меня в «старые девы».

Эмпайры, к слову, были погибшими хранителями одного из трех артефактов силы – Печати могущества. Все думали, что семья Эмпайров, Всевышних, погибла, спасая печать, но, как оказалось, их дочь выжила. И сегодня она взойдет на престол каганата Багровых степей. Не чудны ли повороты судьбы?

– Нэйтан, потом ведь скучать будешь по моему присутствию, – с усмешкой ответила я и обратилась уже к родителям: – Пожалуй, я прогуляюсь немного по саду.

Родители благосклонно кивнули, и я свернула направо. Арочным проходом я вышла в сад необыкновенной красоты. Здесь все утопало в зелени, даже колонны немногочисленных беседок были увиты лианами с широкими листьями. Сколько цветов было там! Каких только оттенков! От ярко-желтого до темно-синего! Были среди них и хищные цветы, поэтому аккуратность и безопасность в саду демонов – превыше всего.

Красные морнолии¹ нависали над дорожками, пряча всю свою красоту. Я подошла ближе к невысокому дереву и, прикрыв глаза, дотронулась ладонью до ствола дерева. Магия Жизни заструилась по коре, поднимаясь к лепесткам, и нежно-розовые бутоны распустились, даря сладкий аромат. Их запах разнесся на сотню метров вокруг и проник в самые дальние комнаты дворца. Пусть это будет небольшим подарком новобрачным.

Отступив назад, я направилась дальше по дорожке, наслаждаясь окружавшей меня пестротой.

Подобрав с земли сухой орех размером с детский кулачок, я подошла к фонтану и, присев на краешек, взглянула на свое отражение. На меня глядела красивая, но немного напуганная девушка. Моя мать была Всевышней, от неё мне достались светлые пепельные волосы и алебастровая кожа. Отец же наградил меня своими яркими глазами цвета весенней листвы и темными пышными ресницами. У меня была кукольная внешность: курносая, пухлые губы и раскосые глаза. Единственный мой недостаток – это невысокий рост.

Тут пенять было не на кого.

Хватит! Пора посмотреть в глаза своим страхам, точнее, в глаза своего жениха.

¹ Морнолии – выдуманный вид растений.

Нет, где-то сверху точно кто-то есть, кто управляет нашими судьбами и забавляется курьезными ситуациями.

Собираясь вернуться на церемонию, я поднялась и тут же натолкнулась на неожиданное препятствие. Не удержав равновесие, я споткнулась о бордюр фонтана и полетела назад, отчаянно размахивая руками. Орех вылетел из моих рук и попал мужчине, который и оказался на пути, точно в глаз.

Тот прикрыл ладонью правую часть лица, а я рухнула в воду, создав целый сноп брызг. Сидя в фонтане, я мотала головой, смахивая капельки воды с волос, и не понимала, как могла попасть в такую провальную ситуацию? Наряд сегодня я выбрала яркий – достаточно узкие розовые шаровары, темно-фиолетовая туника, кушак, завязанный на спине, и туфли с загнутыми носами. Вся одежда была расшита золотыми нитями, поэтому на запястья я надела браслеты, а голову охватывала фероньерка. Светлые тяжелые волосы собрала в толстую косу и перехватила золотыми кольцами.

И вот теперь я, вся такая красавица, этакая принцесса Подземного царства, сижу мокрая и смущенная в фонтане.

– Тисса, с вами все в порядке? – обратился ко мне мужчина, и я резко вскинула голову, узнав голос.

Он мне слышался с детства во снах. В юности им говорил возлюбленный, шепча ласковые слова. А ныне в сновидениях этим голосом молил о пощаде мой пленный, которого я наказывала в своих фантазиях за то, что он ни разу не вспомнил о своей невесте. Передо мной стоял Дэн Диалтон, каган Бескрайних морей, и по совместительству мой жених и лучший друг Раала Орденатая. Последний раз мы виделись, когда мне было лет семь, а тех пор минуло еще пятнадцать.

Судя по его взгляду, жених меня не узнал.

Темные длинные волосы мужчины были зачесаны назад и собраны в хвост, лишь две пряди спадали на лоб, делая его образ еще более привлекательным. Голову обхватывал царственный венец. Прямые брови высились над бездонными черными глазами, а полные губы казались каменными. Мне нравилась внешность Дэна хоть в профиль, хоть в анфас, единственное, что не могло не вызывать раздражение – надменность.

Но сейчас он не был надменен, о нет. Сейчас он включил режим ловеласа и улыбался своими восхитительными губами.

Это он тут любезничает с незнакомками, пока я там томлюсь в академии магии?!

Предположим, я там не томлюсь и всего лишь получаю необходимое образование. Он же управляет целым каганатом и ведет разгульный образ жизни. Все вполне логично, но все равно вызывает раздражение. Опомнившись, я поднялась и сделала элегантный книксен. Точнее, он обязан был быть таковым, если бы моя одежда не была полностью пропитана водой. Брызги разлетелись в стороны, попав на белоснежный камзол мужчины, и я пробормотала слова извинений.

Надо отдать ему должное, он сделал вид, что ничего удивительного не произошло, лишь его взгляд скользнул по моей груди. Смутившись, я прикрылась руками и насмешливо посмотрела на кагана.

– Вы меня узнали? – спросил он, и я изумленно приподняла брови.

Неужели он догадался, кто я? Быть может, он тайно следил за моей жизнью? При этой мысли я судорожно начала вспоминать всё, что было связано с провальными ситуациями в моей нескладной судьбе. А их было достаточно. Румянец смущения вспыхнул на щеках, а каган счел нужным пояснить свои слова.

– Вы поклонились мне. Значит, инкогнито мне сохранить не удалось.

Так вот о чем он! О том, что я признала в нем правителя Бескрайних морей, пусть и запоздало! Хотя не увидеть золотой венец, обхватывающий голову мужчины, было проблема-

тично, но видимо и сам Диалтон о нем забыл, решив, что я узнала его по внешности. Хотя и это тоже правда.

– На вас венец, о Великий. Было бы странным, если бы я не выказала вам своего уважения, – ответила я и смущенно осмотрелась, думая, как можно элегантно выбраться из фонтана.

Решений на ум не приходило, но зато на помощь пришел жених. Шагнув ближе, он поставил одну ногу на край фонтана и, подхватив меня на руки, вытащил из воды. Вот только потом отпустить не спешил, направившись в сторону дворца. Я смутилась и опустила взгляд. Перед глазами моментально встала картинка из пыточной моего сна: у стены висит привязанный каган Бескрайних морей, и раздается мой злобный смех.

Не сдержав злорадства, я улыбнулась.

– Что вас веселит, тисса? – спросил Дэн, и мне пришлось убирать из воображения дорогие сердцу картинки.

Не признаваться же в своих садистских наклонностях?

– Сама ситуация, – ответила я. – Кто бы мог подумать, что при встрече с одним из девяти каганов я упаду в фонтан, случайно попаду ему орехом в глаз, после чего ему придется вытаскивать меня? Должно быть, вы подумали, что я сделала это специально, чтобы завязать с вами разговор? В этом случае орех как оружие я бы не использовала!

– Я так не подумал, тисса, – с улыбкой отозвался мужчина, – хотя был бы вам благодарен. Дело в том, что я сам хотел придумать причину для разговора с вами.

Неожиданное признание! И какое приятное!

– И как? Успешно?

– Была пара идей, но все они выглядели так наивно, что я боялся быть вами высмеянным.

– Я бы не посмела вас высмеять, – старательно пряча улыбку, отозвалась я.

Вспомнился мой злорадный смех из сна. Как же, не высмеяла бы его! Но об этом я никогда не упомяну при разговоре с каганом! Моя жизнь мне еще дорога.

– Но мне интересно, какие же темы могли стать первостепенными при нашем разговоре, – решила заполнить затянувшееся молчание.

Мы пересекли сад и приблизились к лестнице. Бес, выходящий из дворца, показал нам дорогу до гостевых комнат. Дэн отнес меня на женскую половину и опустил на ноги, с тоской оглядев свою одежду.

– Мне тоже придется сменить наряд. Видите, тисса, на какие жертвы я иду ради вас.

– Представить сложно, как я вам благодарна, – едко протянула я и, получив недоуменный взгляд от кагана, мило улыбнулась и сделала книксен. – Доброго дня, о Великий.

Развернувшись на каблуках, я отправилась в свои покои, а Дэн – в свои. Во всех дворцах каганов есть крылья, выделенные специально для каждого правителя восьми каганатов. Когда я вошла в спальню, тут же отдала распоряжение женщине-бесу:

– Принесите мне чистый наряд.

Через несколько минут мне подали одежду. Я была настолько мокрая, что менять пришлось даже нижнее белье, лишь своеобразный лиф, выглядевший как две чашечки для груди, остался сухим. Волосы мне высушили бытовым заклинанием, подправили макияж, и уже через пятнадцать минут я вышла из покоев.

На нейтральной части дворца меня ждал Дэн, который сменил кипенно-белый расшитый золотом кафтан на синий, подпоясанный широким кушаком. Мой же наряд стал персиковым с серебряной бахромой – шаровары на два тона светлее туники. Каган прошелся заинтересованным взглядом по моей фигуре. Мне бы смутиться, но вместо этого захотелось маняще улыбнуться и расправить плечи.

– Думаю, нам необходимо поторопиться на церемонию, – со вздохом произнес Дэн, и я кивнула.

Коридоры дворца были арочными, стены – рельефными, в углах стояли тумбы с вазами или скульптуры. Бесчисленные декоративные элементы интерьера лишали формы строгости, а множество тканей и высокие потолки создавали впечатление необъятности и воздушности. Даже внутри гулять было приятно, не говоря уже за его пределами – резиденция кагана Багровых степей сочетала в себе природную красоту и творчество мастеров.

Мы прошли к лестнице, откуда уже доносилась музыка, и поспешили подняться на крышу.

Наш мир делился на три Царства: Небесное, Земное и Подземное. Всевышние и демоны имели вторую ипостась, первая же была идентична людскому облику, благодаря чему мы имели полную генетическую совместимость. Часто, если ребенок рождался от смешанных браков, кровь одного из родителей еще в утробе матери усиливали, так и появлялись чистокровные дети, имеющие признаки расы одного из родителей. Например, у местного кагана мать – всевышняя, а отец – демон, и, чтобы Раал был чистокровным демоном, его кровь изменяли.

Но три сильные расы были не единственными жителями нашего мира, существовали также вампиры, которых поднимали во время ритуалов некроманты – истинные Темные; русалки, живущие в заводях и заманивающие к себе спутников для появления потомства и энергетической подпитки; бесы, которых можно было увидеть преимущественно здесь, – прислужники тьмы, которые из-за слабой воли оставались вечными рабами демонов.

Вторая ипостась демонов была ужасающая: смертоносные клыки и длинные когти, закрученные рога, мощный хвост, жилистые темные крылья и огромная физическая сила. Всевышние принимали облик менее ужасающий, но были не менее опасными: черты лица заострились, за спиной вырастали воздушные крылья, под верхней губой проступали клыки, а ногти удлинялись и утолщались. Физическая сила в этой ипостаси тоже многократно возрастала.

Царство демонов делилось на девять каганатов, которые объединял Вельзевул – правитель, которому вручали ярлык власти на сотню лет на съезде каганов. Одного и того же Вельзевула могли переизбирать каждую сотню лет, это не возбранялось. Каган был сувереном, вся власть сосредотачивалась в его руках. У демонов была четкая иерархия, и жили они семейными кланами, руководили которыми Главы. Клань объединялись в три джуза – Старший, Средний и Младший – по силе главного демона, что передавалась из поколения в поколение, хотя бывали переходы из разных джузов вследствие рождения сильного или слабого наследника.

Отличия у Всевышних были. Никакой системы джузов там не существовало, жили обычными семьями и власти могли добиться благодаря богатству или собственным навыкам, что реже. Там существовали светская и религиозная составляющая – султан и имам, которые имели определенные полномочия. Имам подчинялся султану, но имел большой авторитет и именно от его решения зависело, кто из наследников в итоге станет следующим правителем. Поднебесье включало в себя одиннадцать султанатов, которые входили в Совет и на нем принимали важные решения – главенствующим голосом всегда обладал султан Первого аэраби.

Поднявшись на крышу, мы выстроились в живой коридор по обе стороны от красной дорожки, ведущей к алтарю и священнослужителю. Мои мысли витали возле моей потенциальной свадьбы, я воображала себя невестой, хоть это и было достаточно глупо, а женихом – рядом стоящего мужчину.

Хихикнула, подумав, что он даже не представляет, о чем мои мысли. Он вообще не догадывается, кто стоит рядом с ним. В толпе я заметила Нэйтана, моего старшего брата, который наградил меня насмешливым взглядом, посмотрел на кагана и поднял большой палец вверх. Я закатила глаза к небу, и брат расплылся в широкой улыбке.

Нэйтан был слишком красив для мужчины – светлые вьющиеся волосы с золотистым отливом, полные чувственные губы и яркие зеленые глаза такого же оттенка, как и у меня. Мы с ним были похожи, именно поэтому я считала его внешность слишком смазливой. На

некоторых магоснимках он был больше похож на меня, чем я на саму себя. Однако девушек такая внешность сражала наповал.

Сегодня его наряд представляли широкие белые брюки и такого же цвета кафтан, расшитый золотыми нитями и подпоясанный тканевым кушаком, завязанным спереди. На руках перстни, а ноги обуты в кожаные туфли с загнутыми носами. Уверена, что уже сегодня ночью к нему прицепится какая-нибудь суккуба.

Я бы и дальше любовалась собственным братом, но на крышу вышли брачующиеся, и я потеряла дар речи, настолько гармоничной парой они были. Мне всегда нравилось смотреть на влюбленные пары, но прежде я не испытывала такого трепета.

– Они прекрасны, – прошептала я, улыбнувшись.

– Знала бы ты их несколькими месяцами ранее, – с усмешкой отозвался каган.

Тем временем они шли к алтарю. Широкоплечий темноволосый демон с пронзительными умными глазами и счастливой полуулыбкой на устах и смущенная светловолосая всевышняя, у которой от радости светились глаза и немного подрагивали кончики ушей. Я смотрела на них и не могла отвести взгляда, они казались мне самыми прекрасными созданиями, которых создала природа.

Церемония прошла быстро, но запомнилась каждая секунда – настолько искрили чувства в паре. Винсента, как звали невесту кагана Багровых степей, самой душой тянулась к своему мужу, а Раал был невообразимо горд и счастлив, что рядом с ним именно его всевышняя.

После обряда гости и новобрачные спустились в зал торжества, где Раал и Винсента сели на мягкие подушки перед длинным столом, за который периодически подсаживались гости, чтобы поздравить молодых. Первыми поздравляли мои родители, я и Нэйтан. Винсента была красивой, но больше всего в ней привлекали улыбка и радушие. Мне хотелось познакомиться с ней поближе.

Когда речь была окончена, я встала и подошла к стене, а родители с Нэйтаном вернулись к светским беседам. Дэна пока что в зале не наблюдалось.

Дэн Диалтон

Мне пришлось немного задержаться в холле, так как меня остановил каган Горных хребтов – Рокен, который пытался донести до меня идею экономического сотрудничества между нашими каганатами. Когда я вошел в холл, то большинство правителей уже поздравили брачующихся, как и семья Яниита. Моей невесты я так и не увидел.

Сев напротив Раала и Винсенты, я сразу отметил, насколько они были счастливы. Когда видишь такие искренние эмоции, то и собственное сердце невольно наполняется теплотой. Я криво улыбнулся, больше забавляясь своей реакцией.

– Что можно пожелать тем, у кого уже есть самый ценный дар – любовь? Наверное, только заалеть татуировкам!

Раал рассмеялся, насмешливо посмотрев на жену, а та устремила взгляд куда-то в толпу. Куда именно, я не разглядел, но когда она повернулась, то спросила у меня:

– Ты уже встречался со своей невестой?

Вопрос был неожиданным и изначально поставил меня в тупик. Я отрицательно покачал головой.

– К чему? Чем дольше мы с ней не увидимся, тем спокойнее нам будет.

– Вот как? – переспросила жена кагана и проявила женскую солидарность: – На что спорим, что она пошлет тебя, когда ты одумаешься и начнешь за ней ухаживать?

– Любимая, может, хватит споров? – с усмешкой спросил друг, и Винс подарила мужу легкий поцелуй.

– Круг должен замкнуться. Выиграла же я один спор, значит, выиграю и второй!

– Только боюсь, что последствия вновь придется расхлебывать мне, – хохотнул Раал.

– Спорить я с тобой на это не буду, ибо даже не намереваюсь за ней ухаживать. Готов поставить на кон бриллиантовые подвески из сокровищницы своего каганата, утверждая, что ни за что в неё не влюблюсь.

– А что если влюбишься?

– Думаю, он даже не допускает такой исход, – вставил Раал, насмешливо глядя на меня.

– И всё же? – настояла девушка. – Твои бриллиантовые подвески мне не нужны.

– Тогда танец с красным цветком в зубах, – протянул я, и Винс наклонилась ниже к столу.

– Обнаженным? – уточнила она и, опомнившись, добавила для мужа: – Да я для Лей-орики стараюсь! Ладно, тогда полуобнаженным, тогда с меня тоже самое обещание. Только одетой!

Я улыбнулся Винсенте. Думаю, это будет забавно. Я кивнул и протянул руку, которую девушка прытко пожала. Спор магически закрепил Раал, и с этого мгновения условия вступили в силу.

К счастью, моей невесты так и не было, поэтому я решил вернуться к прекрасной незнакомке.

Лейорика Яниита

Каган Бескрайних морей вернулся ко мне очень быстро. Никогда не признаюсь себе, что мне было лестно его внимание.

– Не желаешь выпить охлаждающий напиток? – предложил Дэн.

– Если вас не затруднит, – благосклонно ответила я.

Когда еще выдастся возможность увидеть кагана на посылках?

Пока Диалтон уходил за напитками, ко мне подошла младшая сестра Раала – Лизетта. Выглядела Лиз больше как всевышняя – светлые кудрявые волосы, заостренные уши и резкие черты лица, что не удивительно, когда твоя мама относится к представителям последних, хотя отец демон. Но главное, что выдавало в ней принадлежность к демонам и всевышним, были отпечатки на ауре, с помощью которых можно было определить, представителем какой расы ты являешься. Последняя и самая многочисленная раса, не имеющая второй ипостаси, были люди, к коим относилась я. Только вот я была из необычной семьи.

– Я так понимаю, ты та самая дочь хранителей, которую они вечно куда-то прячут? – добродушно спросила девушка, и я, сделав книксен, представилась. Она в свою очередь тоже: – Меня зовут Лиз. Я сестра кагана Багровых степей.

– Я слышана о тебе. Насколько я знаю, брат тоже не очень-то любит выводить тебя в свет? Боятся, что уведут?

– Дело не в нем, а в маме. Она думает, что мне еще рано.

– Чем дольше ты будешь держаться подальше от дворцовых интриг, тем лучше, – в свою очередь высказалась я.

– Лиз, ты меня не познакомишь с прекрасной незнакомкой? – тут же спросил Вийон, соткавшийся будто из воздуха.

Здесь стоит отметить, что Вийон Розенталь, наследник Сумеречных долин и нынешнего Вельзевула, был самым адекватным из троих друзей – Раала, Дэна и, собственно, него самого. Его я видела около пяти лет назад на аудиенции у Вельзевула, но мы так и не познакомились лично.

– Вийон, это Лейорика Яниита, нареченная твоего друга. А это Вийон Розенталь, наследник Сумеречных долин.

– Не ожидал увидеть тебя здесь, – удивленно сказал демон. – Обычно ты не посещаешь приемы вместе с родителями, предпочитая отсиживаться дома

– В этот раз я решила сделать исключение. Любопытно было посмотреть на жену Раала Орденаталю, – ответила я с легкой улыбкой, и в это время к нам вернулся Дэн. Вийон смотрел на него насмешливо.

– Уже пал, поверженный красотой своей невесты?

– Не поминай всуе, – даже вздрогнув, отозвался каган и посмотрел на моих родителей и брата. – Кстати, я не вижу её на приеме. Раал говорил, что она должна быть здесь.

Вийон перевел недоуменный взгляд на меня. Я же, взяв бокал из рук Дэна, отпила и мило улыбнулась наследнику. Дэн перевел взгляд с меня на него и обратно. Мой жених был неглупым мужчиной, поэтому ему ничего не стоило сложить два и два.

– О, – выдохнул он, повернувшись ко мне всем корпусом. – Вот как.

– Заметьте, о Великий, вы сами не спросили моего имени, – напала я первая, чтобы не услышать обвинения. – Видимо, слишком залюбовались прелестями молоденькой тиссы.

– Уж не хочешь ли ты меня обвинить в том, что я так опрометчиво увлекся своей невестой? – сощурившись, изрек каган.

– Разве я могу? Я лишь замечу, что Великий не способен усмирить своё либидо и пропустить хотя бы одну хорошенькую девицу.

– А уверенности в себе ей не занимать, – насмешливо протянул Вийон, но мы с женихом даже не обратили на него внимания.

Дэн наклонился ниже, пытаясь лишить меня самообладания. Только вот я уже давно переболела детской влюбленностью в великолепного Диалтона. Переболела же?

– Может быть, это был тот самый единственный удар в сердце, после которого девушку ведут под венец? – резонно предположил мужчина, но у меня было, что возразить.

– В этом случае я считаю необходимым оскорбиться, ведь поведя незнакомую девицу под венец, вы бы пренебрегли брачным договором между нашими семьями.

Это было тушэ. Тот самый удар, только не в сердце, а в голову.

Как тебе, милый? Нравится?

Поставив осушенный бокал на поднос проходящего мимо беса, я с легкой улыбкой направилась к родителям.

Дэн Диалтон

Был ли я ошеломлен? Я был в бешенстве.

Она обставила все так, будто виновен был я, а не она, хотя именно она сохраняла своё инкогнито. Уверен, Лейорика узнала меня с первого взгляда. Не зря же так удивилась. Венец она увидела, как же. Высмеяла меня, хотя я был искренен с таинственной незнакомкой. Впрочем, я тоже хорош. Следовало спросить имя, и тогда неприятного инцидента можно было бы избежать.

Теперь же я посмешище даже для своих друзей. Не признать свою невесту – шутка ли? Да еще и быть покоренным её красотой...

Тайком бросил взгляд на Лейорику. Она действительно необычайно хороша, но характер... Характер оставляет желать лучшего. Такую девушку не запрешь под замком, не оставишь в спальне одну, если желаешь вернуться в свой дворец, а не на его развалины.

Лейорика Яништа

Вечер шел своим чередом. Я много общалась и смеялась, наслаждаясь великосветским обществом. Академия – другое дело, там студенты и преподаватели, фамильярность с которыми – дело обычное.

Зазвучала медленная музыка – открывающий танец-шествие. Пары уже начали выстраиваться напротив друг друга. Я ждала, кто же осмелится меня пригласить, но кроме моего жениха смельчаков не нашлось.

– Потанцуем? – подавая мне руку, предложил каган Бескрайних морей.

– Если вы настаиваете.

– Я настаиваю, – с улыбкой ответил Диалтон, склонив голову набок и ожидая моего ответа.

Я же, стараясь сохранить внешнюю бесстрастность, опустила взгляд вниз и посмотрела на его ладонь, будто действительно раздумывала над его предложением.

– Давай начнем все сначала? Будто мы сегодня первый раз познакомились.

– Дважды первый раз? – с усмешкой переспросила я, и Дэн повел бровью.

– Тебе решать, соглашаться или нет.

Наконец, я подумала, что это интересная идея и более мучить своего партнера мне не позволит этикет, поэтому вложила свою ладонь в протянутую руку. Мои пальцы тут же сжали, а сам мужчина едва заметно дернул меня на себя, будто заявляя свои права.

– Вроде как мы первый раз знакомы. Ваше поведение непозволительно, – напомнила я, стрельнув укоризненным взглядом в демона, и прошла вместе с ним в центр зала, позволив себе удовольствие танцевать с женихом.

– Вы сегодня невероятно хороши, тисса, так что мое поведение оправдают суды всех трех царств, – сделал выпад каган Бескрайних морей.

– Вот так? Что ж, за комплимент благодарю. Вы тоже не заставляете меня краснеть за договор, заключенный между нашими семьями, – поставила я ему шпильку.

– Ты повзрослела, – обронил Дэн невпопад.

– Это комплимент или порицание? – с усмешкой отозвалась я. – Мне за него благодарить или краснеть?

Мало ли, может он находит только минусы в моем взрослении? Жениться придется, опять же.

– Еще сам не решил, – ответил демон, не оправдав ни одно мое ожидание, и притянул меня к себе ближе, как это предусматривал танец.

– Это флирт? – слегка нахмурившись, осведомилась я.

– А на что это похоже?

– Кажется, беседы у нас с вами не получится, – подметила я, чувствуя бешеное сердцебиение. Я обошла его по кругу, после чего мы сделали несколько шагов в стороны, поменявшись местами с другой парой. – Слишком много неопределенных терминов.

Мы замолчали, наслаждаясь музыкой, танцем и друг другом. Если бы Диалтон мне был неприятен, никакие родители не смогли бы выдать меня замуж. Но дело в том, что я сама желала этого брака. Совсем чуть-чуть.

– Ты очень красивая, – неожиданно серьезно сказал Дэн, и я даже сбилась с ритма, споткнувшись. Диалтон поймал меня, обняв за талию.

– Ну это уж явно комплимент, – растерянно проговорила я, и мужчина улыбнулся, погладив меня по щеке.

Поперхнувшись, я отодвинулась, и Дэн тут же подхватил меня под руку и отвел к стене. Отлучившись, он принес бокал с морсом. Я пригубила напиток и отдышалась. Пусть танец и был медленный, но сам разговор разбередил мою бедную душу. Нет, Дэн не мог так измениться за несколько часов. Это не в его стиле. Что-то явно должно было его подтолкнуть. И пока я не выясню, что именно, не могу позволить своему сердцу вновь попасться на крючок его обаяния.

*** **

На всю следующую неделю я впала в детство: играла в прятки, догонялки и шарады – пряталась от жениха, убегала от него же и разгадывала намеки всё того же демона. Спрашивается, чего он ко мне пристал?

И я бы поверила, что он воспылал неземной любовью ко мне, если бы не моя предосторожность. Не смешите меня! Я в сказки лет пятнадцать не верю!

Пока мы с Дэном играли в непонятные игры, я успела познакомиться с новой повелительницей Багровых степей Винсентой Орденаталь. Она оказалась обладательницей веселого нрава, добродушия и живого непосредственного ума.

Еще она смешно морщилась, когда нанятые тиссой Элиурийей, матерью Раала, учителя этикета, политики и прочих необходимых для девушки предметов бились над её знаниями. Она понимала всю необходимость получения новых знаний, но они ей давались не так легко, как может подумать сторонний зритель.

Как-то мы встретились с ней в библиотеке, где обнаружили обоюдную любовь к книгам. Правда, я брала справочник по психологии, а она какой-то любовный роман. При этом девушка имела такой шкодливый вид, что я сразу поняла – книгу она утаскивает тайком, чтобы учителя не застали её за чтением временно запрещенной литературы.

Нэйтан не только развлекался, но еще и просвещался у местных библиотекарей, а родители проводили много времени за беседами.

Неделя пролетела незаметно, и сейчас, когда я возвращалась с прогулки по саду, во мне поселилась тоска, и даже привычное платье облачного цвета с турнюром и жестким корсетом со шнуровкой на спине, модное по земным меркам, казалось мне чужим. Короткий отпуск подошел к концу, пора возвращаться в водоворот студенческой жизни.

И мне было искренне жаль, что Дэн не вышел меня провожать. Наверное, мы действительно чужие друг другу существа, и я всё себе напридумывала, хотя и не хотела в это верить.

Глава 2

Лейорика Яниита

Издревле хранителями Скрижали бессмертия был человеческий род Яниита, обязанный смешивать свою кровь с демонами и всевышними для поддержания равновесия трех миров. Моя мама была из Поднебесья, поэтому в день моего рождения был заключен брачный договор с Подземным царством. Я стала нареченной кагана Бескрайних морей.

Скрижаль равновесия была промежуточным артефактом между Печатью могущества и Лунным ключом. Наследником и будущим хранителем будет мой брат, поэтому мне было запрещено знать некоторые подробности о свойствах Скрижали, одно же я знала наверняка – наш род особенный, ведь из поколения в поколение на нас совершенно не действовали внушение демонов и магия всевышних.

Последние могли читать чужие желания и использовать их себе во благо. Я их называла манипуляторами. Единственный их изъян и защита для людей в том, что способности всевышних были противопоставлены способностям демонов, и пока эти две расы сохраняли равновесие, нашему миру не грозила война.

Я сидела у себя в комнате в общегитии и готовилась к завтрашним практикам. В некоторых магических академиях уже отшумели Снежные балы, наш же был назначен на следующий год, сразу после окончания сессии. А так хотелось отдохнуть!

На столе загорелся переговорный артефакт, сокращенно называемый «артом», и я ответила на вызов, услышав голос двоюродной сестры по материнской линии – Айры.

– Давно не виделись, Рика! Где ты пропадала?

– Были кое-какие дела, – уклончиво ответила я.

Со свадьбы Раала и Винсенты прошло больше двух недель, и с Дэном мы больше не виделись. На самом деле, я часто воображала себе нашу первую встречу. Как грозный и непримиримый правитель падет к моим ногам, с первого взгляда влюбившись в свою молодую невесту. Я же для приличия побегаю от него неделю-другую, а потом снизойду до взаимности и буду вить из него веревки. Со временем посажу на цепь и буду кормить только хлебом и водой.

– Ты над чем там опять так злобно хихикаешь? – спросила сестра, и я прикрыла рот ладонью, вспомнив о разговоре с Айрой. – Только не говори мне, что мечтаешь о своем Дэне!

– Ты меня раскусила! Именно сейчас я думала о том, как буду его пытать, – мечтательно протянула я, и сестра звонко рассмеялась.

– Вполне может быть, что ты его и будешь пытать, только не так, как ты сейчас это представляешь, а в более... интимной обстановке, – отозвалась Айра и продолжила: – А вообще ты глупая, но я всё равно тебе завидую. Твоим мужем будет сам Дэн Диалтон, друг Раала Орденатала и Вийона Розенталя. Да об этих демонах даже в Поднебесье легенды слагают!

– Не забывай, что часть из этих легенд касается их личной жизни, – недовольно пробурчала я, продолжив переписывать в чистую тетрадь информацию из учебника.

Соседки по комнате убежали на свидания. Пятый курс, было бы удивительно, если бы они не нашли себе кавалеров. Они ж – не я. Но у меня есть причина – жених, поэтому развлечения других магинь для меня закрыты. У-у, Диалтон!

– Но другая часть, другая!.. – возразила сестра. – Хватит хандрить! Я тебе звоню не просто так, а чтобы пригласить на свадьбу.

Повисла тишина. Я открыла рот и задумчиво потерла пером подбородок. Брачные татуировки всевышних были иного действия, нежели связи демонов. Они не могли привязывать супругов друг к другу, как это было в Подземном царстве, лишь обеспечивали отсутствие измен в семье. Поэтому, как только умирал один из супругов, брачные татуировки тускнели, и муж или жена могли заново вступить в брак. В Подземном царстве магия могла ослабнуть

только в том случае, если со дня свадьбы прошло лет десять, или меньше. А так жена уходила вслед за мужем за грань или наоборот. Решение с браком ответственный шаг. Развод был невозможен даже без консуммации, в отличие от Среднего мира.

– Айра, это договорной брак с взаимовыгодными условиями? – спросила я после значительной паузы.

– Не настолько выгодными, как у тебя, – весело отозвалась собеседница, – но меня все устраивает. Диям-ор молод, богат и влиятелен, пусть о нем и нельзя сказать, что семи пядей во лбу.

– Айра, ты красавица! О тебе легенды в Поднебесье слагают ничем не хуже, чем о моем женихе! Почему ты не хочешь подумать и выбрать?

– Выбрать из кого? Это самое выгодное предложение, которое мне поступало. Мой муж из древнего рода, имеет постоянный доход и хорошую должность. Еще он весьма амбициозен. Чего еще можно желать?

Любви?

Нет, в Поднебесье это не главное. Женщины там весьма ленивы и любят, когда о них заботятся, а они ведут хозяйство и беспрекословно слушаются мужа. Конечно, их с детства учат, как правильно подталкивать супруга в сторону нужного решения, но все равно такой брак не для меня. Подземное царство со всеми его недостатками, не было настолько тоталитарно. Всевышние считали, что они живут идеально, подчиняясь своим законам. Но на самом деле это была утопия. Если они не могли решить проблему, то просто делали вид, что её не существует. Таков был менталитет этой расы.

– Тогда я могу лишь поздравить тебя, – с натянутой улыбкой ответила я.

– Думаешь, мне нужны только твои поздравления? Ошибаешься! Мне необходимо твое присутствие, – в привычной для себя беспечной манере отозвалась Айра, – свадьба, кстати, на следующих выходных. Явка обязательна!

Сестра отключилась, и я положила «арт» на стол и подперла щеку левой рукой. Сестре было тридцать два года, я была на десять лет младше, и то считала, что рано она замуж решилась выйти. Будь у меня моя свобода, я бы вовсе не стремилась связывать себя узами брака.

Со дня заключения моего брачного договора для меня существенно ничего не изменилось, кроме того, что я грезила о своем женихе. До поры до времени.

Однажды мне надоело. Своего суженого до нашей встречи в Багровых степях я видела лишь однажды, в возрасте семи лет, когда он пришел поздравить меня с днем рождения. Уже тогда ему было за восемьдесят, что для срока жизни в шестьсот лет не такой большой возраст, поэтому мне он представился на тот момент настоящим принцем из сказки. Вот только он не был им, он был правителем одного из сильнейших каганатов Подземного царства, поэтому на меня ему было ровным счетом плевать.

Пришел, заглянул в детские наивные глаза и ушел. Я же навсегда запечатлела его образ в памяти, плакала и тосковала по нему... лет до семнадцати. А потом поняла жестокую реальность: нам никогда не влюбиться друг в друга, и единственное, что могут сделать нерушимые брачные татуировки – привязать нас настолько, чтобы мы не хотели уже расставаться. Особая свадебная вязь на плечах была магической, она помогала супругам понимать друг друга и создавала если не любовь, то хотя бы страсть.

Розовые мечты остались в прошлом, я поступила в академию и навсегда вычеркнула имя Дэна Диалтона из своего сердца. Лгу. Я перенесла его в отдел «убью, если увижу», но в планах было вовсе сослать его в «безразличие». Последнее, увы, пока недостижимо.

*** **

Целитель должен уметь все. Мне иногда казалось, что из нас готовят спасителей мира. Однако со своей нелегкой миссией приходилось справляться, поэтому и на лекции внимательно слушать речь преподавателя. У меня сегодня была курация в родовом отделении, а

после занятий целитель попросил меня вернуться в академию и ассистировать ему. Его секретарь, записывающая пропуски, принимающая и проверяющая письменный материал, заболела, поэтому ему необходима замена на сегодняшнее занятие.

Вел он у первого курса. Судя по наивным глазам студентов, они даже не представляли, на какой факультет попали. Нас готовили ко многому, в том числе к смертям, даже детским. Тисс Киарус оглядел аудиторию цепким взглядом, огладил тонкую бородку и сложил руки за спиной, направившись вдоль рядов по проходу.

– В случаях опасности для жизни роженицы спасти в первую очередь нужно мать, – заключил мужчина, и девушки возмущенно засопели.

– Но как же, тисс Киарус, – подала голос одна из первокурсниц, – это же маленький ребенок! Как можно ставить его жизнь ниже жизни взрослой женщины?

– Ребенок – это кто? Без имени, без звания, даже магические артерии еще не окрепли, если они вообще есть, – сдвинув брови и качнувшись вперед, безапелляционно заявил преподаватель и прокашлялся. – Вот в родильном отделении лежит молодая мать, а в соседней палате – её дитя. За смерть женщины ответите не только своей карьерой, но, возможно, и свободой, а за ребенка... напишите объяснительную, почему не смогли спасти малыша. Увы, но это суровая реальность и её необходимо принимать.

По аудитории прошелся шепоток. Они возмущались и не принимали правду. Когда-то такими были и мы, но к пятому курсу цинизм становится здоровой реакцией на окружающий мир. В таких случаях хочется во что-то верить. Мне хотелось верить в любовь, но, как заложница брачного контракта, даже здесь я могла довольствоваться малым.

– Жалко ведь, – хныкнула одна девушка, и её поддержали однокурсницы.

Я опустила взгляд. Жалко, конечно, жалко, но своя шкура дороже. За смерть роженицы действительно следовало судебное разбирательство, результатом которого могло стать заключение под стражу в худшем случае и в лучшем – смена работы. Отцы, кстати, тоже выбирают жен, которые в будущем смогут родить еще наследников.

Суровая реальность, которую мне хотелось сломать, но и мы не всемогущи. Маги тоже бывают бессильны под напором природных обстоятельств.

– С вашего позволения я продолжу лекцию, – прокашлявшись, сказал тисс Киарус, и никто не посмел ему возразить.

У главного корпуса меня встретил однокурсник, Лидьен. Друг улыбнулся и взял у меня из рук тяжелую сумку с учебниками – еще одна особенность целителей, вечно приходится таскать с собой талмуды.

– Как все прошло?

– Не люблю лекции тисса Киаруса, – поморщившись, отозвалась я. – Он бывает слишком жесток в своих высказываниях. Нельзя же так с неподготовленными первокурсниками.

– Лучше сейчас дать им понять, что в работе целителей выбор определяет все. Решение необходимо принимать быстро и без сомнений. Хуже будет, когда от них будет зависеть чья-то жизнь, а они будут сопلي на кулак наматывать, – отрезал Лидьен, и возразить мне было нечего. – Рика, а чем ты планируешь заниматься после университета?

«Выйти замуж и жить в каганате Бескрайних морей», – подумала я, но ответила совершенно иное.

– Пока не знаю. Сейчас мне больше всего хочется свободы.

– А я собираюсь уехать на десять лет практики в сельскую больницу, в Ольенбург. Я уже договорился с главным целителем. Если хочешь, то будет не проблемой и тебя там устроить. Будем вместе работать, – неуверенно произнес Лидьен, и я удивленно на него посмотрела.

Он предлагает мне остаться вместе после окончания академии? Конечно, часто студенты пересекались по роду своей деятельности, но с чего такая забота о моем будущем? Лидьен был красив: длинные кудрявые волосы, которые он собирал кожаным ремешком, синие глаза в

обрамлении пышных ресниц, аристократичный нос с небольшой горбинкой, полные чувственные губы, которыми он перецеловал немало девчонок из нашей академии.

За ним увивалось много прелестных тисс, и я искренне недоумевала, почему он такой скромный. Нет, женским вниманием он пользовался, и я часто слышала, как он провел время с той или иной магией, но я его знала как робкого и чуткого парня, с которым можно поговорить обо всем на свете.

– Не уверена, что у меня получится, но обещаю подумать над твоим предложением, – ответила я. – Занесешь мои учебники? Мне нужно зайти к тиссу ректору и попросить у него отгулы на несколько дней. У моей сестры свадьба.

С этими словами я направилась к одинокой башне, стоящей у ворот. Ректор у нас был затворником и еще тем экспериментатором. Вот и сейчас, стоило открыть тяжелую дверь, как в ноздри ударил резкий запах аммиака. Я отшатнулась, поморщившись, и подождала, когда запах выветрится и можно будет войти внутрь.

Тисс Жидеон скрылся в своей лаборатории. Это был невысокий полноватый мужчина с блестящей лысиной и торчащими в две стороны кудрявыми седыми волосами. Он размахивал руками, бегая вокруг стола с колбами и пробирками, и что-то бормотал. Сделав книксен, я поздоровалась. Оставшись без внимания, вновь напомнила о себе, только громче, и тогда мужчина соизволил обратить на меня свой взор.

Сняв прозрачные очки, он окинул меня придиричивым взглядом, подпрыгнул от радости и подбежал ближе. Тисс был ниже меня на голову, поэтому я посмотрела вниз и слегка улыбнулась.

– Я к вам с просьбой...

– А вы же кажется с целительского факультета? – спросил он и после моего кивка продолжил: – Это же замечательно! Идемте, идемте со мной!

– А вы что собираетесь делать? – осторожно спросила я, пока мужчина натягивал на меня перчатки.

– Ничего особенного! Просто, в случае чего, вы сможете оказать первую целительскую помощь, – заявил мужчина, и я приоткрыла рот от изумления. Ректор же уже налепил мне на грудь три примочки и собирался прикрепить еще столько же, но я дернулась. Это чего он задумал?! Пропустить через меня магический разряд?! Так мне придется первую целительскую помощь себе оказывать?! – Тисса, не дергайтесь! Иначе эксперимент не удастся!

– К-какой еще экс-сперимент?! – воскликнула я, открепив примочки и обежав стол.

Ректор побежал за мной. Если он чем-то увлечен и подвержен какой-то безумной идее, то общаться с ним становится смертельно опасно! Весь мир превращается для него в клетку с подопытными животными. В этот момент меня даже не успокаивала мысль о том, что на меня в любом случае не подействует магический разряд из-за моих способностей, ведь раскрывать свой маленький дар не хотелось.

– Обычный, моя дорогая, обычный! Я хочу исследовать влияние некоторых зелий на сердечно-сосудистую систему человека...

– Так я же могу сознания лишиться! – воскликнула я, но мои слова явно не произвели должного эффекта, поэтому я решила пойти другим путем: – А если я буду без сознания, кто меня спасать-то будет?!

Вновь ноль реакции, лишь руки с примочками так же тянутся ко мне. Пришлось применить последний довод:

– В этом случае сорвется эксперимент!

Тут ректор остановился, моргнул и задумчиво почесал затылок. Видимо, он не учел нестыковку. Понятливо кивнув, он собирался прилепить примочки к своей груди, но я его остановила.

– А если вы упадете в обморок, то кто будет следить за результатами эксперимента? – спросила я, и ректор со вздохом отложил примочки.

– Это что же получается, что нам нужен подопытный? – нахмурившись, спросил он. Как я счастлива, что он меня услышал!

Некоторое время мы стояли молча, потом реактор решил спросить:

– А вы зачем пожаловали, студентка?

– Мне нужно ваше разрешение на несколько дней выходных. Моя сестра выходит замуж, а я должна присутствовать на свадьбе.

– Еще одна сестра?

– В прошлый раз женился друг, – заявила я, и ректор подозрительно сощурился.

– А твоя сестра – целитель?

– Нет, но мы сможем использовать её мужа в качестве подопытного, – хихикнув, ответила я, и тисс Жидеон расплылся в широкой улыбке.

– Хорошо! Заявление с собой?

Подав ему бумагу и получив подпись, я быстрым шагом покинула башню и академический двор пересекала уже бегом, чтобы ректор случайно не окликнул. Чем дальше я буду, тем больше вероятность списать все на глухоту.

Глава 3

Лейорика Яништа

Сменив классическое платье с заниженной линией талии и пышным турнюром на расшитую золотыми нитками белую абайю, я покрыла голову хиджабом, являвшимся обязательным элементом одежды на свадьбе Всевышних, и перешла порталом в дом будущего мужа сестры.

Портальные комнаты располагались и на женской половине, и на мужской. Здесь гостей уже встречали слуги и предлагали проводить до покоев невесты или жениха. Меня, естественно, предложили проводить к Айре. Вместе с замужними женщинами, давно обретшими счастье в браке, она сидела в просторной комнате, стены которой увешаны полотнами органзы и газа.

Родителей брачующихся здесь не было, поэтому тетюшку я поприветствовать не смогла. Рядом с Айрой была еще одна всевышняя, её подруга детства. Мы несколько раз виделись, но поддерживали лишь приятельские отношения. Улыбнувшись сестре, я уверено направилась к ней.

Сегодня она была прекрасней, чем обычно, если такое вообще возможно, и я сама не могла объяснить причину этому. Светлые волосы волнами спускались до поясницы, обхватывая хрупкий девичий стан. Белая абайя, расшитая красными нитками, была подпоясана широким кушаком. Сверху её должен укрыть белый платок, который сестра теребила в руках. Её глаза сегодня светились предвкушением, но в них же проглядывался страх. Увидев меня, Айра взяла меня за руки и закружила вместе со мной в центре комнаты.

– Ты боишься? – спросила я у неё, и она звонко рассмеялась, пытаясь скрыть настоящие чувства, и накинула мне на волосы свой белый платок.

– Ах, сестра, совсем скоро ты тоже станешь замужней! И тоже будешь волноваться в день своей свадьбы!

– Так же хороша ли я буду? – с улыбкой спросила я, накинув платок на голову и насмешливо прикрыв им нижнюю часть лица.

– Так же? Сразу ответить не могу! Ты покружись, покружись, а я оценю, – покрутив пальцем в воздухе, сказала Айра, и я, рассмеявшись и продолжив прикрывать лицо платком, закружилась.

Мы сквозь смех выплескивали страх перед замужней жизнью. Я старалась подарить хоть частичку своей беззаботности сестре, чтобы она не дрожала у алтаря как ореховый лист. Неожиданно все утихло, склонившись в низких поклонах. Я замерла, развернувшись к выходу, но так и не открыв своё лицо.

На меня неотрывно смотрел незнакомый мне мужчина в дорогой чалме с золотым пером. Его грузная фигура утопала в парчовом наряде, а пальцы – в дорогих перстнях. Мне не понравился взгляд, которым он оценивал меня. Липкий, похотливый. Обычно от чужого внимания меня спасал Лидьен, а здесь я почувствовала себя беззащитной.

Мужчина ушел так же стремительно, как и появился, а сестра взяла меня за руки, ошеломленно глядя на закрывшуюся дверь.

– Кто это был? – тихо спросила я, но, кажется, меня услышала каждая женщина в комнате.

– Великий Дайарон, – с придыханием ответила сестра. – Не попадайся ему на глаза. Султан – вдовец, он может захотеть тебя в свой гарем.

– Ты же знаешь, что это невозможно, – возразила я. – Не забывай, кто мой жених.

Дворец визиря, то же время

Султан Восьмого аэраби² величественно вышел из портала перед дворцом визиря Диям-ора³. Архитектурно-парковый ансамбль был выполнен в лучших традициях Поднебесья, достойный посещения самого Великого. Диям-ор был из богатой семьи, и хотя сам не мог похвастать умом и сообразительностью, желал получить место главного визиря в родном султанате благодаря женитьбе на Айре-ории.

Айра славилась своей красотой далеко за пределами Шестого султаната, откуда она была родом, поэтому Великий Дайарон желал собственными глазами убедиться в справедливости молвы. Через главный двор, скрытый тенями ореховых деревьев, он вошел в просторный зал с несколькими фонтанами. Стены были украшены драгоценными коврами, потолок уходил в высоту на восемь метров и заканчивался куполом, в котором были вырезаны звезды, закрытые цветным стеклом. В вечернее время или при затворенных машрабиях⁴ можно было наслаждаться задумкой архитектора и увидеть на белом каменном полу переливающиеся звезды.

Отсюда дворец разделялся на две части – женскую и мужскую. Султану было позволено ходить в любую часть дома, ведь он был поставлен самим господом. В древности, когда три мира только узнали о существовании друг друга, люди посчитали Всевышних посланниками Бога, что было ошибочным мнением, хотя доля неопределенности до сих пор заставляла задумываться об этом.

Ведь в Поднебесье можно было попасть только через портал, где оно находилось – неизвестно, почва представляла собой пески, сколько не копай – до дна не достанешь. Царство демонов, где не было солнца, только бескрайнее красное полотно над головой, получило название Нижний мир или Подземное царство. Раз демоны живут под землей, а люди на ней, значит, логично было предположить, что Всевышние – в Поднебесье, Верхнем мире.

Люди всегда находились меж двух огней, двух сильнейших рас, которых почитали и боялись. Мир между тремя царствами сохраняли три великих артефакта. Печать могущества, способная подчинить любого смертного, изначально была реликвией демонов, но сейчас хранилась у Всевышних. Скрижаль бессмертия, людское достояние, осталась у людей, но с условием того, что кровь представителей крови рода-смотрителей смешается с обеими высшими расами. Еще был Лунный ключ, изначально принадлежавший белокрылым, но отданный на попечение демонов.

Вот только Лунный ключ был утерян и так и не найден.

– Правда ли, что твоя невеста несравненной красоты? – задумчиво спросил Дайарон-раши, и визирь склонился перед ним, улыбнувшись тонкими губами.

– Будет ли Великому угодно взглянуть на прекрасную Айру-орию? – спросил он, и султан благосклонно кивнул.

На женской половине его встретили наложницы визиря, которые вскоре после женитьбы будут отданы замуж или проданы в другие гаремы, если того пожелают. Две девушки склонились, призывно улыбнувшись, и показали дорогу к палатам, где дожидалась назначенного часа невеста.

Великий был в том возрасте, когда, пережив трёх жен и имея двух наследников, ничего не ожидаешь от жизни. В последние годы он заметно поправился, отрастил бороду и довольствовался вниманием новых наложниц, набранных после смерти последней супруги. Дайарон всегда знал о своем недостатке – любопытстве, но никогда не пытался с ним бороться.

² Здесь: Поднебесье делится на султанаты, называемые аэраби. Всего их одиннадцать.

³ Здесь: В Поднебесье присутствуют приставки для обозначения статуса. К высокородному и высокородной, соответственно, ор и ория, к остальным – ол и олия. К султану обращаются Великий, как и в Подземном царстве, или с приставкой раши.

⁴ Машрабия – элемент арабской архитектуры, представляющий собой узорные деревянные решетки, закрывающие снаружи окна, балконы, либо используемые как ширмы или перегородки внутри здания.

Двустворчатые деревянные резные двери открылись, и султан вошел в просторную комнату, откуда доносился женский смех. Здесь было много Всевышних в дорогих разноцветных нарядах, но всех для Великого затмила та, что кружилась в центре. Девушка прикрывалась белым платком и вместе с ней смеялись красавицы-подруги.

Увидев султана, она резко остановилась. Плотный платок, которым она шутиливо прикрывала лицо, упал на плечи. Изумленные зеленые глаза, которыми незнакомка смотрела на правителя, поразили Дайарона в самое сердце. Он сглотнул и сделал шаг вперед. Женщины склонились. Все, кроме неё. Кажется, она уже подсознательно ждала... чего?

Лейорика Яништа

Сестра сняла с меня платок и укрылась им сама. Затем, отведя в сторону, взяла за руки. Мы присели на мягкую лавку.

– Кстати, о нем, – начала Айра. – Говорят, что несколько каганов Подземного царства будут сегодня здесь. Семья моего будущего супруга досточтима и уважаема, поэтому прибыл сам Дайарон, благоволя своему подданному. Так же будут и другие султаны, второго, пятого, одиннадцатого и моего родного шестого аэраби. Событие намечается знатное.

– Хочешь сказать, что среди приглашенных может быть мой жених? – смутившись собственных чувств, спросила я, и Айра кивнула.

– Просто решила тебя предупредить, чтобы встреча с ним не была для тебя неожиданностью. Ты его сможешь узнать?

– Смогу, – уверенно заявила я, так и не рассказав сестре о событиях на свадьбе Раала Орденателя.

– Надеюсь, что вы все же не пересечетесь, – зная о моей давней обиде на жениха, сказала сестра. – Гостей будет много, не на каждого у кагана Бескрайних морей найдется время.

На том и порешили. Пусть я его и замечу, но моя персона для него останется загадкой. Этому немало поможет вуаль.

Мы с Айрой поднялись с лавки и вновь вернулись к женщинам, которые должны были отвести её на предсвадебный обряд: там они расчешут ей волосы с эфирными маслами, заплетут в косы, повяжут белый платок и накинута сверху покрывало, скрывающее лицо и плечи, после чего невесту отведут к алтарю. Гости будут стоять по обе стороны двора, наблюдая, как красавица в белом одеянии направляется к ожидающему её жениху.

После жрец прочтет молитву, спросит у брачующихся, по своему ли желанию они вступают в союз, и сплетет заклинание, которое через ткань ляжет на плечи брачными татуировками.

Я отошла от сестры, когда в комнату вбежала служанка и упала в ноги Айре. Всевышняя наклонилась к ней, протянув руки и желая поднять женщину, но та пыталась отдышаться и попыток встать не предпринимала. Все в комнате замерло в ожидании слов незнакомки.

– Айра-ория, беда, Айра-ория! – воскликнула она. – Свадьба переносится на неделю! Султан жениться решил! Через неделю решил!

Гости недоуменно переглянулись, я подошла ближе и взяла сестру за руку. Она сжала мою ладонь. Речь служанки была путаной. Если султан решил жениться, то как это связано со свадьбой Айры и почему церемонию переносят?

– И что же, его свадьба в один день со мной? – недоуменно спросила она.

– Хуже, Айра-ория, хуже! Это и есть ваша свадьба!

Всевышние охнули и прикрыли рты ладонями. Невеста застыла, медленно сглотнув. Я растерялась, не зная, что в таких случаях следовало говорить. Султанам не отказывают без веской причины. У Айры такой причины не было. А то, что в последний момент поменялся жених на договорном браке, разве это имеет значение для Великого?

– Айра, – позвала я её, и сестра сильно сжала мою руку, призывая к молчанию.

Она размышляла, продумывая все выходы из данной ситуации. На её лице эмоции сменялись одна за другой: изумление, задумчивость, протест и смирение. Её глаза потухли, она неприязненно поморщилась и обернулась ко мне, крепко стиснув мои ладони в своих руках.

– Кажется, мой статус будет не ниже твоего, – с нервной улыбкой отозвалась Айра.

Я бы могла начать плакать, вызвав у неё еще большие переживания, могла бы начать отговаривать её от замужества, призывая посвятить себя служению богам, могла бы требовать, чтобы она ушла в монастырь... Могла бы. Но я достаточно знала свою сестру, чтобы понять – она ценит свой комфорт. В конце концов, и визирь не был воплощением идеала с моей точки зрения.

Поэтому я ответила единственное, что могло вызвать у сестры улыбку:

– Да, но каганов-то девять, а султанов – одиннадцать.

Айра негромко рассмеялась, утерев одинокую слезу, и обняла меня.

– Спасибо, Рика. Пусть хотя бы ты будешь абсолютно счастлива.

Султану уже четыреста. Срок жизни для магов, всевышних и демонов был примерно одинаковым – шесть веков, поэтому и браки между нами заключались без опасений. Если необходимо было получить ребенка с расовыми признаками одного из родителей, то на кровь будущего наследника влияли еще в утробе матери. Например, в нашем браке с Дэном будет именно так – все будут демонами, наследниками Великого кагана Бескрайних морей.

Мой брат мог выбрать себе жену по любви, ведь в нашей семье я уже пожертвовала своим браком и заключила союз с Подземным царством. У него был выбор, которого не было у меня. Обычно через детей, не наследующих титул, заключают выгодные союзы, как в случае Айры – у неё есть старший брат, поэтому через неё могли заключить выгодный союз. Вот только никто не ожидал, что он будет настолько «выгодным».

В комнату влетела тетя. Черты её лица заострились, выдавая панику с примесью злости. Айра отстранилась от меня и бросилась в объятия матери. Женщина распахнула для неё руки и тут же сомкнула их на тонком девичьем стане. Комната стремительно пустела. Перед выходом гости лишь приободряли невесту. Когда все, кроме ближайших родственников, покинули комнату, к нам подошла бабушка и обратилась к тете:

– Калья, чего успокаиваешь дочь? Она будет женой султана! Надо в храм идти, да богу о благословении молиться! В твоих внуках будет течь кровь правящей семьи.

Айра, услышав о детях, вздрогнула. Султан был немолод, хоть и выглядел немногим старше нас, но, говорят, что жен своих он сам довел до смерти, что не своей судьбой они ушли.

– Идемте домой, здесь больше нам делать нечего, – сказала бабушка и обняла меня за плечи, обратившись: – Вернешься в свою академию на несколько дней, а потом вновь к нам. Свадьба султана – большое событие, поэтому невеста должна быть во дворце жениха за два дня до церемонии. Там же соберутся все родственники и гости.

Айра молчала, пока мы шли в порталльные комнаты. Я старалась не оглядываться по сторонам. Все вокруг вызывало чувство брезгливости. Наверное, для меня был неприятным сам факт передачи невесты от одного мужчины к другому. Словно вещь. Хотя я тоже недалеко ушла: уже при моем рождении меня просватали за кагана Бескрайних морей, не дав право выбора. Так мне ли сейчас осуждать происходящее?

И все-таки почему султан так внезапно решил жениться на Айре? Когда он зашел к нам, я даже не заметила, посмотрел ли он на мою сестру. Его взгляд определенно был прикован ко мне, тогда почему сейчас в свадебном паланкине именно Айра? Разумеется, меня бы там тоже не было. Я уже была фактически замужем за каганом. Этот брачный договор не разрушить, я в свое время узнавала!

В порталльной комнате нас встретил отец Айры. Он тоже молчал, даже взглядом не выдав своего негодования. Зато, когда мы перешли порталом в отчий дом сестры, он разразился бранью на древнем поднебесном языке. Бабушка прикрыла мне уши, словно маленькому ребенку.

Из витиеватой речи мужа моей тети я поняла, что этому браку он был не рад. Даже перспективы родства с семьей султана его не прельщали.

– Все это слухи, дорогой зять, – вставила бабушка. – Смерть жен Великого – случайность! Зато наша Айра получит в будущем все, что пожелает, и её статус будет ничуть не ниже, чем у Лейорики. У обеих внучек такие удачные партии!

Отец семейства не ответил, лишь махнул рукой. Он не властен над приказами султана.

*** **

В академию я вернулась на следующее утро. Сегодня у нас была курация по средствам индивидуальной защиты при лепре, которую в народе называют проказой. Она поражает кожу и на последних стадиях делает внешность человека не только практически неузнаваемой, но и затрудняет передвижение, может привести к слепоте и даже удалению конечностей, которые теряют чувствительность.

В наше время маги нашли действенные способы по борьбе с инфекцией, поэтому проказа уже не представляет собой бедствие, но все же встречаются люди с такой болезнью, в основном провоцируемой ненадлежащими условиями гигиены. Мы отправились в лечебницу в Лизбуге, куда перешли порталами. Сюда отправляли всех пациентов с проказой.

Я с трудом удержалась от того, чтобы не поморщиться, когда мы попали в отделение. Изуродованные лица больных, которые с трудом шевелили губами и прятались от прямого взгляда врачей, они сами стыдились своего уродства. Рубцы на коже, возможно, останутся, но хоть чувствительность к покровам вернется.

Обедали мы так же в столовой больницы, и ближе к вечеру вернулись в академию. В коридоре я попала на глаза тиссу Жидеону, который буквально заслонил мне проход, сложил руки за спину и вопросительно глянул на меня.

– И где же ваш обещанный подопытный? – полюбопытствовал ректор, и я развела руками.

– Сорвалась рыбка с крючка, тисс ректор, – отозвалась я. – Мы его женить пытались, а он вместо себя султана подсунул. Как вы понимаете, султана пускать на опыты нельзя.

– Да-а, закон не позволяет, – рефлекторно кивнул мужчина, и вдруг осекся, удивленно глянув на меня. – Так это ты у Всевышних на свадьбе была?

Широко улыбнувшись, я уверенно согласилась. Повисла неловкая тишина. Кажется, ректор начинал понимать, кого чуть не сделал подопытным. Моя улыбка становилась с каждой секундой все ехидней, пока тисс Жидеон не выпрямился, нацепив маску безразличия.

– Отработка, студентка, отработка. Помоете у меня склянки в лаборатории.

– Но за что?! – возмутилась я.

– За утайку стратегически важной информации, – последовал мгновенный ответ.

– Но как же свадьба султана в конце недели?! – взмолилась я.

– Свадьба? Султана оскорблять своим отсутствием нельзя, Яниита, – согласился со мной мужчина, и я облегченно выдохнула.

Как оказалось, зря.

– Поэтому отработка назначается на следующую неделю, – едко добавил Жидеон. – Сразу спрошу у профессора Киаруса, не нужно ли ему продезинфицировать пробирки для анализов. Может, еще какие задания у него найдутся. Свободны, Яниита.

Насвистывая веселый мотив, ректор направился вдоль коридора, обойдя меня по дуге. Я поморщилась, глядя ему вслед. Я даже не знала, кем будет мой зять, когда давала шуточное обещание! Язык мой – враг мой.

Целителям было доступно то, что было невообразимым для других магов. Например, мы умели создавать пространственные карманы, куда складывали зелья и инструменты. Магия эта была тонкая, создавалась длительное время, у сильных целителей на это уходило около полугода, а у студентов – четыре курса. Но зато в любое время можно лишь взмахнуть рукой,

открыть тайник, достать нужную вещь, а потом схлопнуть его. Жаль только, что объем был ограниченный.

Нам было подвластно забрать чужую душевную боль и приготовить успокаивающую настойку в нужных пропорциях. Мы умели заживлять порезы, хотя ожоги и глубокие раны требовали вмешательства дезинфицирующих веществ и на полное восстановление требовались недели. Иногда приходилось сшивать магической нитью внутренние ткани, артерии и органы. В этом случае процесс заживления растягивался на несколько процедур. Не потому что у целителя недостаточно сил, чтобы исцелить порезы, а потому что не всякий организм сможет выдержать в один день слишком много целительской магии.

Она была обжигающая. Иногда я чувствовала, как магия была готова вырваться из-под контроля, причиняя уже не пользу, а вред. Она была двоякой. Если не сможешь контролировать, то можно погубить человека. Лишить чувствительности кожу или эмоциональности человека, например. И это самое слабое из всех побочных эффектов. Целитель всегда должен быть беспристрастен и холоден во время работы, он обязан сохранять равновесие ради здоровья пациента.

Я любила свой дар, каким бы сложным он ни был.

*** **

Неделя пролетела незаметно, и наступили выходные. Из особняка моей сестры мы перешагнули в порталную комнату, находящуюся во дворе территории дворца Великого. Здесь стоял целый ансамбль из похожих зданий – три дворца: султана, женский и летний. У всех был единый архитектурный стиль: огромные купола, заполненные мелкой резьбой, длинные балюстрады на верхних этажах, высокие башни, увитые плющом, и небольшие окна, машрабии на которых сегодня были открыты – султан приглашал гостей.

Нас встретили несколько слуг с прямыми спинами и гордо вздернутыми подбородками, которые любезно проводили невесту и её родственников в выделенные нам покои.

Коридоры дворца уже готовы были встречать торжество: красные гирлянды висели под самым потолком, а повседневные темные шторы поменяли на вердепешевые⁵ с атласной золотой вышивкой. Красная ковровая дорожка была вычищена, и я ступала по ней аккуратно, боясь испачкать её своими легкими бальными туфельками. Сестра шла со мной под руки и осматривала свои будущие владения с легкой неприязнью.

– Скоро ты станешь хозяйкой всего этого, – заметила бабушка, оглянувшись на нас.

– У дворцов нет хозяек, – отозвалась Айра, – есть только те, кто служит ради их благоустройства.

Я разумно промолчала, рассудив следующим образом. Хозяйкой дворца можно и не стать, но можно назвать это место домом, сделать его таковым и наполнить уютом. И, быть может, у такого дома появится хозяйка.

Служанка проводила нас с Айрой в покои с двумя спальнями и общими ванной и гостиной. Моя комната была выполнена в карминовых тонах, а соседняя – в берилловых. По интерьеру они были отзеркаленными копиями друг друга: кровать с высокими стойками и легким балдахином из газа; отдельная гардеробная ниша, прикрытая ширмой из резного дерева; два мягких пуфика перед трюмо и софа у подножья кровати.

Проследив, чтобы наши вещи разобрали, мы насладились принесенным в комнаты завтраком и открыли «арты», чтобы узнать последние новости. Конечно, везде говорилось о свадьбе султана, но имя невесты, как ни странно, держалось в секрете. Видимо, чтобы не разводить грязь по поводу смены женихов накануне свадьбы. После неё неудачная первая помолвка Айры не будет иметь значения, так как она уже станет женой Великого.

⁵ Вердепешевый – жёлтый или розовый оттенок зелёного (похож на зелёный персик).

Сестра переживала. Она была необычно молчалива, хотя всегда отличалась легким нравом и была весьма практична в жизненных вопросах. Она никогда не стремилась к браку по любви, ожидая от супруга лишь уважения к себе и заботы, так за что на её долю выпала такая неопределенность? У султана старшие сыновья – ровесники Айры. Но это меньшее из зол. Самое страшное, что он схоронил трех жен. Переживет ли он четвертую? Именно этого все и боятся.

Я положила ладонь на затылок сестры, вытягивая все негативные эмоции. Я видела, как к моей руке тянутся белые дымчатые нити. Главное уловить тот момент, когда они из аμιантового цвета станут серебристыми, и прервать связь, пока они не превратились в угольно-серые. Отведя руку в сторону и оборвав магию, я положила ладони на колени. Сестра посмотрела на меня с благодарностью.

– Спасибо.

Это единственная фраза, которую обронила Айра во время нашего разговора. Дело не в том, что я пыталась вывести её на разговор. Вовсе нет. Я поддерживала её молчание, и в этой тишине навсегда уходила девичья свобода. Без фанфар и музыки.

После обеда в общей столовой на женской половине нас пригласили послушать игру на струнных инструментах. Небольшой зал был разделен на две части – зрительский зал и сцену. Айра села рядом со женой наследника. Женщина не проявила к ней видимого интереса, кинув на неё лишь два презрительных взгляда – в начале представления и по его окончании.

Когда мы вышли в сад спустя три часа, я наклонилась к сестре и шепнула:

– Не обращай внимания. Мало ли людей с плохим зрением?

– Почему с плохим? – меланхолично спросила Айра, и я озорно улыбнулась.

– А как иначе она не разглядела рядом с собой такой бриллиант, как ты?

Всевышняя негромко рассмеялась, но её смех резко оборвался, когда взгляд наткнулся на высокую мужскую фигуру. Второй наследник неотрывно смотрел на Айру с такой долей неприязни, словно пытался выжечь её сердце. Длинные светлые волосы мужчины были перехвачены венцом, состоящим из переплетения тонких золотых прутьев, и шелковыми волнами спускались до самой талии.

На мужчине были фиолетовые шаровары, прикрытые длинной муслиновой зеленой рубашкой, доходящей до середины икр. Сверху был накинута кафтан с разрезанными рукавами, подпоясанный широким кушаком с бахромой. В ушах сын султана носил несколько серег из драгоценных металлов, а на запястьях – обручья.

– Нам положено склониться, – шепнула я сестре, сжав её ладонь.

Айра бросила на меня недовольный взгляд, но все же признала мою правоту. Отступив друг от друга, мы одновременно склонились в почтительных поклонах, сложив ладони на животе. Мужчина чуть опустил подбородок, неотрывно смотря на невесту своего отца.

– Ты изменилась, – наконец изрек он.

Чьи-то слова мне они напоминали...

– А ты нет, – ответила Айра, пытаясь расслабиться, но это у неё выходило из рук вон плохо.

– Почту за комплимент, – осклабившись, ответил второй наследник.

Кто знает, чем закончилась бы данная встреча, если бы не служанка, пригласившая нас на косметические процедуры. Попрощавшись со всевышним, мы направились в сторону дворца. Из любопытства я оглянулась, но мужчины уже не было.

– Вы знакомы?

– Обучались вместе, – коротко ответила Айра. – Ирэй был звездой в академии. Как же, сын Великого, да к тому же внешностью пошел в свою мать, третью супругу султана. Да девушки на него гроздьями вешались и клещами их было не снять! Только...

– Только ты оказалась не такой, – тихо сказала я, и румянец вспыхнул на щеках сестры.

– Такой, – призналась она, – только слишком гордой, чтобы признать свои чувства. И глупой. Мне нравилось читать восхищение в чужих глазах, когда я каждый раз отказывала наследнику. Все считали меня особенной. Только что особенного в глупости?

– Он был серьезен в отношении тебя? – с опаской спросила я.

Золотые мальчики часто любили играть с девичьими сердцами, даже спорили на них. В академии я насмотрелась достаточно таких случаев, кто знает, может, была бы даже одной из обиженных девушек, если бы не моё обручение.

– Кто знает, – пожав плечами, отозвалась Айра. – Теперь уже не имеет значения. Он достаточно терпел мои выходки, а в один из вечеров тайно назначил мне встречу. Естественно, я пришла. А он нет. На следующий день мы стали врагами. И пробежка Ирэя обнаженным по академии – лишь малая часть моих шалостей.

Я прыснула, изумленно взглянув на свою сестру. Та закатила глаза и озорно улынулась, мол, были времена. Мне же стало любопытно, какими были их отношения на тот момент. Что-то мне подсказывало, что их чувства не остыли, но теперь о них придется навсегда забыть. Свадьба султана была всему помехой.

Взгляд зацепился за татуировку Айры на внутренней стороне запястья. Ничего особенного, лишь символ свободы и слова: «Будь счастливой». Я даже не помню, когда она появилась у сестры. На самом деле, дружить мы стали только последние несколько лет, до этого я была слишком мала для неё.

– Поэтому ты не веришь в любовь? – указав подбородком на запястье, догадалась я. – Всю веру убил Ирэй?

Она не ответила, сделав вид, что не услышала вопрос. Когда мы входили в дом, увидели на мужской половине султана в окружении свиты. Великий застыл. Высокий мужчина по правую руку от него что-то прошептал, поглядывая на нас и неприятно улыбаясь.

Я передернула плечами. Было ощущение, будто мы экспонаты на выставке, которых обсуждают зрители. Айра потянула меня в женский дворец. Поднявшись на второй этаж в купальню, мы подошли к окну с закрытыми машрабиями и взглянули через щелки вниз на довольного собой султана. Айра поморщилась.

– Не думай об этом сейчас. Может, случится чудо и он передумает?

– Легче демонов заставить любоваться красотами Поднебесья, чем разубедить султана в верности принятого решения, – отозвалась Айра.

Я бросила еще один взгляд вниз через небольшие отверстия в машрабиях, вздохнула и отвернулась. Кто знает, за каким поворотом нас ожидает счастье, а за каким – горе.

Глава 4

Лейорика Яништа

С султаном я случайно встретилась на следующий день. Накинув платок на голову, но не прикрыв лицо, я вышла в сад к фонтану подышать свежим воздухом. Было раннее утро, и розоватые артекрии⁶, оплетающие белый мрамор, только распустили свои бутоны. Я присела на край фонтана и потрогала бархатные лепестки, когда солнце заслонила чья-то тень.

Испуганно подняв взор, я увидела султана. Он улыбнулся, протянув ко мне руку. Нехотя мне пришлось вложить свою ладонь и подняться. Запоздало склонившись перед правителем, я затаила дыхание. Неужели я нарушила какой-то запрет, чем вызвала негодование Великого?

– Ты красива, как свет утренней звезды, – неожиданно изрек он. – Какой подарок желаешь получить?

Вот ведь, прокаженный палач! И что мне ответить? Никаких подарков мне не надо, лишь бы поскорее уйти отсюда, вот только от даров Великих не отказываются. Это я усвоила еще в тот день, когда получила на шестнадцатилетие золотой браслет с аметистами от Диалтона. Такое принимают с благодарной улыбкой и длинной речью.

– Безделушку, о Великий. Подарите мне то, на что упадет взгляд после полудня, только пусть это помещается в ладони, – загадкой отозвалась я, вызвав неожиданный энтузиазм мужчины.

– Заинтриговали. Мне теперь ходить по сокровищнице и ожидать полудня? – с улыбкой спросил султан.

– Я вовсе не это хотела сказать, – твердо ответила я и бросила взгляд на женский дворец. – Позволите ли вы мне отправиться в покои? До назначенного времени свадьбы еще целый день, который необходимо потратить на подготовку.

– Больше не задерживаю, о прекрасная, – отозвался султан и отошел в сторону.

С поклоном я удалилась. Сердце колотилось и ожидало подвоха, словно меня сейчас не отпустили, а посадили в темницу. К чему такие странные предчувствия?

Когда время подошло к обеду, мы с сестрой перекусили легкими овощными салатами и сыром, после чего Айру одели в свадебный многослойный наряд из органзы и оставили в просторной комнате под присмотром всех женщин, приглашенных на празднество. Все это было до боли знакомо, поэтому не навевало того настроения, которое царило при похожих условиях еще неделю назад. Женщины старательно прятали глаза, чтобы не выдать своего сочувствия.

Появилось непреодолимое желание спуститься в порталльные комнаты и покинуть Поднебесье.

Когда мы вышли из женского дворца, невесту посадили в паланкин, парящий при помощи магии над землей. Пальцы Айры дрожали. Дорожку, убегающую в сад, посыпали лепестками розовых цветов. Паланкин обступили гости и направились в сад. Невеста сидела, закрытая тканями, и не шевелилась. Мне хотелось подойти к ней, сорвать покрывало и потрясти Айру за руки.

Но я не могла. Я даже не чистокровная всевышняя, так с чего мне нарушать правила Небесного царства? Сегодня и здесь я лишь безропотная гостя Поднебесья.

Бросив на сестру последний печальный взгляд, я направилась вдоль дорожки к алтарю. Там уже ожидал султан, ведя беседу с каганами. Среди них я заметила и высокую фигуру Дэна Диалтона, поэтому поспешила отвернуться и спрятаться за спинами гостей, которые выстраи-

⁶ Артекрии – цветы, закрывающиеся на ночь и меняющие цвет. До обеда они бледно-розовые, а после под солнцем набирают цвет и становятся алыми.

вались по обе стороны от дорожки, устланной лепестками артектрий разных цветов – собирали их в течении суток.

Вскоре по ней ступит Айра, чтобы навсегда стать замужней женщиной. Женой султана. Это почетно. Её дети не будут будущими правителями, но вполне вероятно займут высокие должности при дворе. Наследник Дайарона-раши старше самой Айры. И пусть в нашем мире разница в сто-сто пятьдесят лет считалась нормой, но каждый понимал, что чем больше возрастная пропасть, тем раньше придется примерить на себя вдовый наряд.

Гости перешептывались. Кто-то пророчил богатство моей сестре, кто-то горе, а кто-то размышлял о том, как ей повезло. Сам султан обратил на неё свой взор, да так вспыхнул страстью, что решил жениться. Не взял в гарем, а связал себя узами брака, пообещав тем самым хранить верность.

Прикрыв нижнюю часть лица платком, я протиснулась в толпу и вышла с другой стороны, углубившись в сад.

Издали зазвучали трубы, извещая о начале длинной церемонии. Мне было стыдно, что я не нахожусь на свадьбе собственной сестры, но я не могла видеть, как она губит свою жизнь. Губит ли? Через двести лет султана не станет, а она останется молодой Всевышней с возможностями и властью. Тогда в её жизни может и будет счастье, но не сейчас.

Не сейчас.

А где есть счастье? Это все так относительно, и мы сами строим свою жизнь, как захотим. Из любой ситуации можно извлечь пользу, что и делает Айра. Она ищет положительные стороны своего замужества, в отличие от меня, предающейся унынию.

Здесь тоже росли орехи. Еще зеленые, но уже готовые слететь с ветвей. Я сорвала один плод и подбросила его в руке. Это помогало думать. Орех взлетал все выше, я все больше погружалась в собственные мысли. Поэтому прозвучавший голос кагана Бескрайних морей стал для меня откровенной неожиданностью:

– Тисса, позвольте с вами познакомиться.

Я развернулась, орех вылетел у меня из рук, только, к счастью, на этот раз не попал в Дэна, а просто затерялся в траве. Диалтон подошел ближе. Моё лицо было преимущественно скрыто вуалью и платком, поэтому узнать меня сквозь невесомую ткань было невозможно.

Та-ак, и с кем он тут опять собирается знакомиться?! Вот же... бабник!

В душе мгновенно поднялась волна негодования. Мне захотелось обрушить на Диалтона все орехи на дереве, но, к сожалению, если он примет вторую ипостась, то даже щекотки от них не почувствует. План отпадает.

Жаль.

– Кажется, вы тут страдаете в одиночестве, когда все остальные на свадьбе, – подметил каган, подойдя ближе. – По кому страдаете? По жениху или по невесте?

Я застыла, неотрывно глядя ему в глаза сквозь вуаль. Узнал или нет? Минута сомнения. Не мог узнать. Или мог?

– Ни по одному из них. Мне стало не хватать воздуха. Среди гостей слишком душно, – аккуратно ответила я, и Диалтон с задумчивостью огляделся.

– Вы правы. Красоты природы намного привлекательнее светских бесед, – согласился он и протянул руку. – Но все же невежливо заставлять султана ждать. Позвольте проводить вас обратно на церемонию?

Вернуться рядом с каганом? Да обо мне будут судачить во всех трех царствах, словно о принцессе, однажды потерявшей туфельку на балу у одного земного принца. Её тогда смогли найти, потому что искал сам принц. Смогут ли найти меня, если я скроюсь сразу после церемонии?

К сожалению, мой наряд приметен и меня по нему узнают гости с женской половины дворца, поэтому не быть мне сказочной принцессой. Пришлось вложить свою ладонь в руку кагана и вернуться с ним на церемонию.

Дэн не предпринимал попыток начать разговор. Я все время бросала на него украдкой взгляды и размышляла над странностями его поведения. Получается, Дэн действительно неисправим? Он всегда будет волочиться за каждой юбкой, стоит мне отвернуться? Нужен ли мне такой муж?

А если он все же меня узнал и целенаправленно искал в толпе? Как бы хотелось в это верить.

Мы присоединились к гостям, встав у самого прохода, чтобы лучше видеть жениха и невесту. Союз султана заключал сам имам. Он монотонно читал молитву, пока гости в пестрых одеждах улыбались и держали в руках фужеры, неотрывно следя за церемонией. Все шло своим неспешным чередом, когда султан неожиданно схватил невесту за руку и поднес её запястье к своим глазам. Музыка оборвалась, гости зашептались. Что могло случиться на свадьбе султана?

Султан скинул покрывало с невесты, тем самым нарушив свадебные традиции. Женщины ахнули, прикрыв рты ладонями. Где это видано, чтобы так опозорить невесту?! Айра отшатнулась, тут же пойманная заботливыми руками своей матери. Великий выглядел разгневанным. Он обернулся к гостям, обведя их всех цепким взглядом, и вдруг выхватил в толпе меня.

Инстинктивно я спряталась за Дэном и невольно вцепилась пальцами в предплечье. Рядом с женихом меня окутывало ощущение магического защитного купола, и я никак не могла объяснить эту странность. Просто аура сильного уверенного мужчины, который без страха встречает все препятствия, была присуща Дэну Диалтону.

Дэн нахмурился, глядя на интерес султана ко мне. Великий подошел ближе, как и его свита. Молча снял с мизинца перстень и протянул его мне. Видимо, это и есть то, что он увидел после полудня. Я не имела права отказаться, поэтому приняла дар, но заставить себя выйти из-за спины Дэна не смогла.

– Моя невеста оказалась не той, на которой я желал жениться, – громко объявил Великий, вызвав у меня толпу мурашек. – Произошла чудовищная ошибка. Истинная суженая стоит передо мной.

– Я? – с усмешкой спросил Дэн, и среди гостей раздались смешки.

– Великий, я не намерен шутить, – ответил ему султан. – Я лишь говорю о девушке у вас за спиной.

– А я уж понадеялся, – с усмешкой отозвался Диалтон, имея возможность впасть в немилость правителя Восьмого аэраби, и обернулся ко мне.

Кажется, все гости поняли, в чем состояла ошибка.

Султан перепутал меня с моей сестрой. Сегодня у алтаря должна была стоять я, и ошибку осознал султан, увидев татуировку у Айры на руке, которой у меня не было.. Получается, что свадьба Айры сорвалась из-за меня? Дважды? От досады и абсурдности мне хотелось истерично рассмеяться, но горло словно сдавили тиски. Я не могла вымолвить ни слова, лишь в ужасе смотрела на султана, пытаюсь себя убедить, что мне ничего не грозит. Я чужая невеста.

– Готовьтесь, прекрасная ория, – приказал Дайарон-раши, и я сжала ладонью предплечье кагана, ища у него помощи.

Дэн молчал. Я вспомнила, что он даже не подозревает, что я его невеста. Это так взбесило! Он флиртовал с незнакомкой, рассчитывая на что-то большее?! Что меня особенно раздражало: то, что он познакомился со мной для постельных утех, или то, что он был моим женихом и меня мучала ревность к самой себе? Или все же то, что он не собирается меня спасти?

Хотя кто я ему, чтобы он жертвовал своими отношениями с султаном Восьмого аэраби? Где-то там, в Среднем мире, его ждет нареченная. Теоретически ждет, естественно.

Практически это я и есть.

Из-за своих раздумий я не заметила, как Дэн вмешался в разговор.

– Великий, она не может выйти замуж, – начал демон, удивляя меня все больше. – Она уже помолвлена, и этот договор нерасторжим во всех трех царствах.

Значит, узнал? Конечно, меня выдает голос, но только ли он? Быть может, он разглядел меня еще в пестрой толпе, почувствовал, вспомнил походку и движения и отправился следом в сад? Как бы хотелось в это верить.

– Помолвка – еще не свадьба. Прекрасная ория, назови имя своего нареченного? – ласково спросил султан, но вся его вежливость была наигранной – внутри он негодовал.

Не любила правителей именно за вседозволенность, им кажется, что весь мир лежит перед ними шахматной доской, на которой люди – лишь фигуры и зависят всего-то от ленивого движения пальцев.

– Поверьте мне, о прекрасная, я договорюсь с вашим женихом, – с усмешкой отозвался султан, подумав, что от такого предложения невозможно отказаться.

«Вряд ли», – подумала я.

– Приношу свои сожаления, но моя помолвка нерасторжима, как уже упомянул Великий, – пафосно произнесла я и оглядела толпу гостей.

На меня испуганно смотрела сестра и решительно – бабушка, плотно сжав губы. Ей явно не нравилось, что от одной из её внучек дважды отказались женихи, но больше всего её задевало такое пренебрежительное отношение Великого ко мне. Она будто мысленно говорила мне: «Давай, утри ему нос!»

– Союз между каганом Бескрайних морей и наследницей рода Яниита был заключен более двадцати лет назад, – подал голос Дэн, удивив окружающих и самого султана. – Он не может быть оспорен, и наше обручение, – продолжил Дэн, сделав акцент на предпоследнем слове, и взял меня за руку, – лишь дело времени. Вы все еще уверены, что мы сможем договориться?

Я скосила взгляд на жениха. Гости зашептались. Дайарон-раши впал в ступор, осмысливая сказанное. Я молча ждала общей реакции и смотрела лишь на жениха. Наши отношения слишком запутаны. Слишком часто я воображала, как запру Диалтона в пыточной и повешу на крюки. Слишком отчетливо в моей голове звучал злодейский смех.

– Что ж, – быстро придя в себя, продолжил султан. – Весьма рад знакомству с наследницей великого рода Яниита. Желая прекрасно провести время. Теперь позвольте вернуться к церемонии.

Султан обернулся и неспешным шагом направился к невесте. Он откажет ей, бросив у самого алтаря? Я будто окаменела, смотря в испуганные глаза сестры. Нет, нет, моя бедная сестра! Султан не мог не знать, что Айра имела родство с семьей хранителей Скрижали. Только наша помолвка с Дэном до этого не афишировалась, и я могла вести спокойную жизнь в Среднем мире. Теперь же дни моего спокойствия сочтены.

Гости забыли, как дышать, ожидая действий султана. Абсурд, другого слова у меня в лексиконе не было. Неужели Великий совершил чудовищную ошибку, разрушив брак моей сестры? Он дважды опозорил её. Мою красавицу-сестру.

– Вы должны взять на себя обязательства, – наконец, подала голос бабушка, выступив вперед.

У Айры в глазах стояли слезы. Она не могла понять, как такое с ней могло произойти. Султан смотрел на Дэна. В этот момент я мечтала спрятаться ото всех, закрыться в неприступном хранилище нашей семьи.

Немая сцена закончилась музыкой. Гости дернулись от неожиданности. Легкие ноты разорвали тишину, прогоняя повисшее напряжение. Султан взял Айру за руку, а Дэн приобнял меня, прижимая к себе.

– Ты так забавно пыхтела, думая, что я не узнал тебя и ухаживаю за другой, – шепнул он мне на ухо.

– Знаешь ли, были прецеденты, – прошипела я, ущипнув его за бок.

Музыка набирала обороты. Султан встал подле невесты, но платок больше не украшал её голову. Кажется, Айра больше ни о чем не думала. Её лицо стало стеклянной маской. Имам продолжил обряд. От толпы гостей отделился Ирэй и покинул церемонию своего повелителя.

В этот момент мне хотелось разрыдаться. Это был отчаянный шаг, сделанный из-за отсутствия альтернатив. Так же как и у меня. Мой род особенный, и законы в семье хранителей действовали свои. Теперь я знала, что отныне в наших с ним отношениях все изменится.

Брачные татуировки легли синей вязью на плечи султана и его молодой жены. После первой брачной ночи они приобретут алый оттенок и останутся такими до самой смерти одного из супругов. После же татуировки будут блекнуть, пока вовсе не сотрутся с тела, если не установится сильная эмоциональная связь между супругами, что в случае Айры невозможно.

Разве можно полюбить султана, когда сердце отдано его сыну?

Церемония окончилась, и гости тонкой цепочкой потянулись в главный дворец, на пир правителя и его четвертой жены. Я обернулась к Дэну, поймав его задумчивый взгляд, и собиралась присоединиться к гостям, когда он подхватил меня под локоток и повел в совершенно другом направлении.

– Нам необходимо поговорить, – заявил он после моих попыток вырваться.

– Так уж и быть, готова предоставить тебе возможность поговорить наедине с твоим чувством собственного величия, раз уж вам так необходимо, – едко отозвалась я, и Дэн остановился.

– Считаешь, что у нас мало причин для разговоров?

Я сжала губы в тонкую линию. Может быть, нам давно надо было сделать это, как взрослым людям, но все время мешали эмоции. Интересно, что теперь будет, когда Диалтон объявил о нашем союзе на свадьбе султана Восьмого аэраби? Уверена, в одиночестве этот слух не оставят.

И будто в подтверждение моих мыслей перед нами остановилась чета правителей седьмого аэраби со своей свитой. Мы обменялись положенными поклонами и любезностями, после чего Всевышний поздравил нас с будущим союзом.

– Должно быть, в день вашего обручения все воды Бескрайних морей вспенились и выплеснулись на берег буйными волнами, радуясь будущей хозяйке. Пусть небо над вами будет ясным, а в семье царят понимание и спокойствие.

– О великий, – отозвалась с улыбкой я, – не желайте нам спокойствия! Разве может быть что-то более унылое для молодой пары?

Чета ответили понимающими и озорными улыбками. Дэн тоже благосклонно воспринял мою шутку, погладив моё запястье.

– Назначена ли дата свадьбы? – спросила супруга султана, смотря при этом на Дэна.

К моему удивлению, тот поспешил ответить.

– Приготовления идут своим ходом. Вскоре будут разосланы приглашения. Разумеется, вам они придут одними из первых.

Ложь. Приглашения рассылаются одновременно, любым гостям, вне зависимости от их статуса и близости. Это знали и правители, но дань этикету платить должны были все в равной степени.

– Будем с нетерпением ожидать этого события.

Чета откланялась, и свита двинулась за ними. Дэн еще некоторое время дежурно улыбался проходящим мимо гостям и, взяв меня за руку, повел в сад. Здесь мы остановились под раскидистыми ветвями орехового дерева. От волнения я сдернула с ветки плод и стала перекачивать его в ладонях. Дэн заложил руки за спину и изучающе смотрел на меня.

– Для демона, предложившего беседу, ты удивительно молчалив, – отметила я, и каган придвинулся ближе, заставив меня отступить к стволу дерева.

Сердце отчего-то заколотилось. Пальцы слегка дрожали, когда Дэн положил руку мне на талию и поднял ее выше. Сжав грудь, он услышал мой недовольный возглас и усмехнулся, после чего сдернул с моей головы вуаль. Наши глаза встретились, первый раз за сегодняшний день не разделенные тонкой тканью.

– Никогда не любил эти платки, – шепнул Диалтон и наклонился к губам.

Я задержала дыхание. В мыслях я давно уже оттолкнула напористого кагана, дала пощечину и злобно рассмеялась, а на деле... оробела.

– А что ты любил в своей жизни, Дэн Диалтон? – прямо спросила я и невольно опустила взгляд на его губы. – Жестокий эгоист, получивший прозвище на все Подземное царство – Палач. Любишь ли ты и знаешь, что это такое?

– Так заставь меня понять, – ответил он, неотрывно глядя мне в глаза. – Будь не моей гильотиной, а моим праведным приговором. Быть может, ты единственная способна спасти мою душу от жестокости.

– Боюсь, что твоя душа давно продана в рабство беспощадности и вернуть её не имеет возможности никто.

– Так нарушь границы и заставь поверить в существование невозможного!

– А сколько ты готов нарушить границ на пути к исправлению?

– Одну границу точно, – серьезно сказал он, сделав полшага назад. – Границу свободы.

– О чем ты говоришь? – недоуменно спросила я, стушевавшись.

– Выходи за меня замуж, Лейорика Яниита.

Его слова были для меня громом среди ясного неба. Я смотрела на мужчину, и казалось, что все орехи с дерева разом сорвались с ветвей и лишили меня всяких чувств. И подобно этому ореху у меня в ладони, который не возвратишь на ветку, слова Дэна невозможно было вернуть.

– У меня есть шанс ответить отказом? – с надеждой спросила я и получила бескомпромиссный ответ.

– Нет.

Был ли у меня выбор? Я знала, что рано или поздно это наступит. Но позволит ли каган своей жене возвращаться в академию или самолично наймет учителей? Где это видано, чтобы жена правителя обучалась в академии? Я же неожиданно поняла, что не надышалась своей свободой.

– Дэн...

– Это не обсуждается, – жестко оборвал меня каган Бескрайних морей. – Ты выйдешь за меня замуж в ближайший месяц. Точную дату мы еще обговорим. Сегодня мы вернемся к твоим родителям и заберем твои вещи, – расписывал мне перспективы Диалтон, пока я молча слушала его. – После ты будешь жить в моем дворце и готовиться к свадьбе. До этого я позволю тебе посещать академию, после – сама понимаешь, что тебе будет не по статусу. Надеюсь, ты не будешь закатывать истерики.

Нет, что ты, милый! Какие истерики?

Но в голове четко вырисовывались картины из экзекуторской, где каган Бескрайних морей подвешен на крюке и по его груди стекала кровь из рваной раны. И звучал мой злобный смех.

– Как вам будет угодно, о Великий, – четко выговорила я и, поправив на лице платок и оттолкнувшись от ствола, обошла правителя.

Я не обернулась, но всю дорогу до дворца чувствовала пристальный взгляд кагана Бескрайних морей. В коридорах гости бурно обсуждали свадьбу султана Восьмого аэраби, точнее, реакцию конкретных действующих лиц. На меня косились, но выказывать свою неприязнь

никто не решался. Скорее, все были заинтересованы и мысленно прикидывали, когда состоится бракосочетание кагана Бескрайних морей и будут ли они приглашены.

В большом зале, украшенном бумажными фонариками и многослойными невесомыми тканями, за невысоким столом сидели на подушках султан и его молодая супруга. Лицо последней было открытым, но выражало дичайшую скуку. Ровно до того момента, когда напротив них на подушки не подсел второй наследник.

Она мгновенно изменилась. Ожила. Черты лица заострились, будто в любой момент она готова была сменить ипостась и бросить вызов Ирэю. Тот сидел ко мне спиной, поэтому его слова и эмоции остались для меня загадкой. Невольно я подошла ближе, чтобы лучше рассмотреть взгляд сестры.

Айра слушала внимательно, будто боялась упустить хоть одно слово своего пасынка. В один момент она даже осклабилась, и я была уверена, что вот именно сейчас она вцепится когтями в красивое мужественное лицо сына султана, но вместо этого она пустила в ход свой острый язычок. Её слова остались мне неизвестными, но судя по тому, как дернулся Ирэй, она сказала что-то едкое.

– Тебе интересно, о чем они беседуют? – раздался неожиданный вопрос над ухом. Дэн подошел незаметно и навис сзади, не пытаясь обнять меня или прижать к себе, но при этом я чувствовала его присутствие каждой клеточкой своего тела.

– Ты умеешь читать по губам? – риторически спросила я. – Так о чем говорила Айра?

– Она поблагодарила его, – лаконично отозвался Дэн, и я обернулась к нему, находя в черных глазах смешинки.

– Ты шутишь?

– Нет, вполне серьезно. Она благосклонно восприняла его поздравление, – Дэн сделал паузу, – лишь в конце добавила одно единственное слово. «Сынок».

Мои глаза округлились, а Дэн широко улыбнулся. Я посмотрела на безмятежную Айру, которая продолжала смотреть в сторону стремительно удаляющегося из зала Ирэя. Что ждет в будущем этих двоих? Даже страшно представить.

– Их влюбленность слишком очевидна? – с грустью спросила я, и Дэн пожал плечами.

– Не более, чем очевидно увлечение султана тобой, – сказал Дэн, стараясь завуалировать легкую собственническую нотку.

Но у меня был чуткий слух на иронию, а здесь она была проиграна на всех инструментах моей души одновременно.

– Дэн Диалтон, а ты собственник.

– Я демон, Рика, значит, никогда не отдам то, что принадлежит мне.

Усмехнувшись, я провела пальцем по подбородку мужчины, после чего он сглотнул.

– Но я не артефакт, чтобы принадлежат тебе против воли. Заставь меня почувствовать себя твоей, пробуди желание ею стать. А до тех пор – мы друг другу чужие.

Я собиралась уходить, но каган схватил меня за запястье, притянув к себе под любопытными взглядами толпы. Наши глаза вновь разделяла тонкая ткань вуали.

– Но уже через месяц ты будешь названа моей женой. Тебе не убежать от меня.

– Так разве я пытаюсь?

Дэн выпустил мою руку. Он пытался прочесть во мне больше, чем я показывала, но мои мысли о нем и пыточной остались за занавесом. Еще раз улыбнувшись, я растворилась в пестрой толпе, чтобы вместе со своей семьей поздравить новую правительницу Восьмого аэраби.

Глава 5

Дэн Диалтон

Милая девочка, которая в один момент превратилась из гадкого утенка в прекрасного лебедя. Кто бы мог подумать, что я увлекусь собственной невестой в тот момент, когда она перестанет меня замечать вовсе? Это был слишком болезненный удар для моего самолюбия, чтобы я так просто отпустил её.

Теперь я с нетерпением ждал нашу встречу на свадьбе султана Восьмого аэраби и молодой Айры-ории.

В комнату вошел бес и с поклоном объявил о приходе Раала и Вийона.

– Пригласи, – односложно ответил я, и слуга, подпрыгнув, удалился, а вскоре в мой кабинет вошли два демона.

Когда они расселись на диванах, я разлил янтарную жидкость по бокалам и протянул напиток каждому. В Бескрайних морях было прохладно, легкий бриз пробивался сквозь занавешенное окно, принося с собой солоноватый запах.

– Совет состоится через два дня? – спросил я у Раала.

Демоны и Всевышние во избежание войны обменялись артефактами, что гарантировало неприкосновенность обеих рас, поэтому Лунный ключ белокрылых был у нас, а Печать – у Эмпайров, хранителей Поднебесья. Вот только этим летом ключ был утерян, а печать пропала еще двадцать лет назад и была найдена совсем недавно – у жены Раала, наследницы Эмпайров.

И теперь был назначен Совет Всевышних, на котором и будет решена судьба Печати могущества и её следующего хранителя. Разумеется, это вынуждает нас усиленно заниматься поисками Лунного ключа. О его потере Всевышние пока не знают, и в наших интересах, чтобы это оставалось тайной как можно дольше. До тех пор, пока мы не найдем Лунный ключ. Если же его найдут Всевышние, то грянет война, в которой мы проиграем без Печати.

Поэтому нужно максимально потянуть время.

– Увы, но нам нечего им противопоставить. Новости слишком быстро разлетаются, тем более те, где пострадали три сильнейших демона Подземного царства, – с раздражением отозвался Раал.

– Мы не сильнейшие. И последние события с участием Корсентера убедили нас в этом, – поморщился Вийон.

К сожалению, все было именно так. Корсентер был в несколько раз могущественнее нас даже при незавершенном ритуале, а что будет, когда он раздобудет Печать? Слишком неопределенно.

– Каким образом мы можем задержать передачу Печати? – задумчиво спросил я, и мы переглянулись.

– Думаю, это невозможно. Всевышние не позволят, – ответил Раал. – Нам придется отдать Печать к назначенному сроку.

– Тогда мы отдадим её, – подвел итог Вийон. – Что нам еще остается? Теперь главное – найти Лунный ключ.

Мы пригубили напиток и замолчали. Я давно хотел сказать то, что крутилось в моей голове и было навязчивым желанием.

– Я собираюсь жениться, – сказал я, и друзья посмотрели на меня с удивлением.

– Но ты обручен, – высказался Раал, и я согласно кивнул. – Как же ты собрался обойти договор?

– Никак. Я собираюсь жениться на своей невесте.

– На Лейорике Яниита? – с удивлением переспросил Вийон. – Ты еще две недели назад говорил, чтобы я не упоминал её имя. Что же изменилось теперь?

– Кажется, я влюбился, – серьезно ответил я, и друзья лишь усмехнулись.

– Почему-то всегда был уверен, что такой циник как Дэн влюбится молниеносно, не страдая излишними сомнениями, – поделился своими мыслями Вийон. – Вот завидую! Мне бы такую судьбоносную встречу!

Мы с улыбкой посмотрели на наследника Сумеречных долин. В его веселом нраве всегда скрывалось одиночество.

Лейорика Яништа

Больше сестру в тот день я не видела. Лишь на следующее утро пробежал слух, будто спальня султана ночью полыхала в огне, и татуировки, меняющие цвет на красный при кон-суммации, так и не заалели. Айру я подождала в её комнатах, пока правительница принимала ванну.

Вместе с открывшимися дверями купальной комнаты в спальню ворвался цветочный аромат эфирных масел. Сестра скользнула по мне безразличным взглядом и присела на софу. Я подошла ближе, перебрала пряди мокрых волос и высушила их бытовым заклинанием. Айра смотрела в окно, не желая начинать разговор. Её взгляд не был задумчив – в нем вовсе не отражалось никаких эмоций.

Что бы могло вывести её из такого состояния?

И, кажется, я знала ответ на этот вопрос.

– Ирэй умеет привлечь к себе внимание, – сказала я, и Айра моментально обернулась.

В её глазах зажегся огонек интереса. Я чувствовала, что второй наследник – то самое огниво, с помощью которого можно получить крупцу огня холодной всевышней. Вот только как сохранить затаившийся язычок пламени и не потушить его своим дыханием?

– О да, это он умеет виртуозно! Вот только удерживать интерес удастся не всегда, – с раздражением ответила она, поджав губы. – А к чему ты это сказала? Неужели он вчера вечером с кем-то заигрывал?

– Не думаю, – с таинственной полуулыбкой ответила я. – Взгляды гостей были прикованы к невесте. Впрочем, как и хозяев.

Огонек в глазах Айры стал превращаться в надежду с примесью легкой надменности. Мотнув головой, она отвернулась к окну и некоторое время молчала. Я не спешила начинать разговор, тем самым разрушая установившееся в душе Айры спокойствие. Пусть хоть на один миг, пусть хоть даже в мыслях, но она будет счастлива.

– Я была красивой вчера, да? – неожиданно спросила сестра, и я уверенно кивнула.

– В зале не осталось ни одного мужчины, кто не восхитился бы тобой.

– Думаешь? Один-то все-таки остался, – жестко сказала сестра и обернулась ко мне. – И по иронии судьбы – это мой муж.

– А тебе так нужна его благосклонность? Смотрю, татуировки на твоих плечах все еще синие, – в тон ей ответила я и опустила взгляд на спину девушки. Айра передернула плечами, поежившись. – Не смей обвинять меня, Айра-ория. Ты знаешь, что не менее красива, чем я, вот только я с детства была отдана кагану Бескрайних морей, а у тебя была свобода. И как ты решила ею распорядиться? Отдаться во власть нелюбимого мужчины? К тому же, не самого достойного.

– Диям-ор выглядел благородным! – воскликнула Айра, подняв высоко подбородок и скептически повторила мои слова: – Не смей меня обвинять! Кто из нас сделал в жизни правильный выбор? Все мы совершаем ошибки! Моей ошибкой было пригласить тебя на свадьбу.

– Может, вовсе нет? – едко спросила я, сощурившись. – Ведь тот, кто владеет твоим сердцем, будет жить в соседнем дворце. Вас будет разделять всего несколько извилистых дорожек, которые он с легкостью преодолеет.

– Не смей так говорить! Измены запрещены!

– ...но татуировки-то не заалели, – добавила я, усмехнувшись, и Айра вскочила на ноги.

– Вон отсюда! Видеть тебя не желаю! Вон, я сказала!

Для пущего эффекта она взяла с софы маленькие подушки и стала колотить меня ими. Они падали на пол, я отбегала, а сестра брала новые и с прежним задором нападала на меня. Я смеялась, даже не пытаясь сопротивляться. В глазах повелительницы проснулась жизнь. И мне хотелось, чтобы помимо надежды в них горела еще и радость.

– Оставлю вас, о Великая, наедине со своими мыслями! Может, обдумав все, вы придете к нужному выводу.

– Браки Всевышних нерасторжимы!

– Нет ничего невозможного, если подумать, – с намеком ответила я и, подмигнув, выскочила за двери, шепнув себе под нос: – Главное избежать консуммации.

Оставшееся время я ни с кем не общалась, кроме бабушки и тети. Вечером того же дня отправилась домой, где меня ждали родители и брат. Нэйтан улыбнулся и крепко обнял меня, поздравив со знаковым событием. Сначала я наградила недоуменным взглядом его, потом – родителей, и только позже сообразила, о чем они говорят.

– Дэн уже был здесь? – догадалась я и огляделась в поисках знакомого силуэта.

– Еще вчера, – ответил Нэйтан, прислонившись к стене и скрестив ноги. – А чего это ты распереживалась? А-а, дай-ка догадаюсь. Он уже сделал тебе предложение руки и сердца?

– Вряд ли это можно название «предложением», – поморщившись, сказала я. – Скорее, это было утверждение.

– С характером Дэна я еще удивляюсь, как это не был постфактум, – протянул Нэйтан, и родители негромко рассмеялись.

Я поджала губы и сложила руки на груди. Вот так, значит, они меня ждали!

– Лейорика, – обратился ко мне отец полным именем, что уже навевало на меня нехорошие предчувствия. – Пройдем со мной в кабинет. Надо серьезно поговорить.

Нэйтан поднялся по лестнице на второй этаж, мы же свернули в левое крыло. Отец всегда любил светлые тона, поэтому и его рабочее место отличалось изобилием кремовых и бледно-песочных оттенков. Высокий шкаф на резных ножках со стеклянными дверями хранил в себе множество книг на самые разнообразные темы. Легкие полупрозрачные шторы пропускали в комнату бледный свет красного заката. Отец опустил в массивное кожаное кресло и смотрел на меня с легкой грустью.

Захотелось сглотнуть. Я сделала один осторожный шаг вперед и села напротив хранителя Скрижали. Вошла мама с подносом и разлила чай по двум чашкам. Оставив небольшой чайничек и тарелку с плюшками, она покинула кабинет, оставив нас наедине.

Я взяла кружку в руки и громко отхлебнула, как делала всякий раз, когда нервничала. Я понимала, что если сейчас покину дом, то уже никогда сюда не вернусь.

– Твой жених настаивает на твоём нахождении в каганате Бескрайних морей, чтобы подготовить свадебное пиршество, – начал отец, с трудом подбирая слова. – В академию ты будешь переходить порталами каждое утро. Завтра Нэйтан поможет забрать твои вещи из общежития и переправить их в подготовленные покои в каганате. А сегодня можешь собрать то, что забереешь из поместья. Можешь не все сразу. Все же здесь твой дом.

Последнее он добавил поспешно, чтобы я не навывдумывала себе всяких глупостей. Конечно, здесь всегда будет дом, но уже не мой. Дом моего детства, моих теплых воспоминаний, моего прошлого, но не меня самой. Моё будущее лежит несоизмеримо далеко отсюда, в Подземном царстве.

– Мы все очень любим тебя, доченька, и всегда будем ждать твоего визита.

– Я вас тоже люблю, – ответила я с грустной улыбкой. – Но ведь когда-то это должно было случиться, да? Когда-то я должна была повзрослеть.

Отец кивнул, и мы замолчали. Больше этим вечером ничего не тревожило, ведь я знала, что волноваться не имеет смысла. А пыточную можно оборудовать и в подземельях дворца кагана Бескрайних морей.

– Ты всегда была не по годам взрослая, – нарушив тишину, сказал отец и отставил пустую чашку. – Идем за мной.

Мужчина широким шагом направился к выходу. Сделав последний глоток, я поспешно поставила чашку на поднос и несколько капель выплеснулись из неё. Поднявшись с кресла, побежала следом за родителем по коридору вниз, к лестнице. Догадка уже зрела во мне, но стоило нам спуститься в подвал, как она нашла свое подтверждение. Мы подходили туда, куда вход посторонним был воспрещен. Даже мне, ведь я не была наследницей.

– Удивительно, как быстротечно время. Мне ли не знать об этом? Хранителю Скрижали равновесия, или, как её называет наш род, Скрижали бессмертия, – вслух размышлял отец.

Мы открыли первую неприметную деревянную дверь и прошли длинным коридором к винтовой лестнице. Отец зажег магический светильник – светлый шарик воспарил над нами и устремился вперед, освещая дорогу. Мои колени слегка дрожали от груза ответственности, и я держалась за каменную стену, чтобы не упасть.

Мы спустились вниз и подошли к монолиту. Отец приложил свою руку, и образовалась выемка с иглой. Кровь хранителя окропила камень, и тот нагрелся, открывая дальнейший ход. Мы прошли внутрь, и несколько заклинаний устремились в нашу сторону. Это были узорчатые цветные «угри», которые впитывались в ладонь отца.

– Не бойся, Лейорика, ты бы тоже смогла поглотить эти заклинания. В тебе течет кровь Яниита, – заверил меня родитель и прошел вперед, к круглому металлическому сейфу.

Его поверхность была испещрена письменами. Когда-то меня заставили выучить древний алфавит, включающий около трехсот символов, чтобы я смогла открывать сокровищницу. Каждый новый хранитель придумывает собственную комбинацию. Когда отец начал набирать символы, я вежливо отвернулась.

– Нет, Лейорика, смотри. Смотри и запоминай.

Я удивилась словам отца. О чем он говорит? Он чего-то боится? Зачем мне знать семейные тайны? Всегда же есть Нэйтан! Он и должен этим заниматься, а я – постольку-поскольку. Нахмурившись, я выполнила приказ отца и внимательно следила за тем, как он выводит одно слово за другим, открывая для меня тайну нашей семьи.

«Сильнее взаимной любви горит только невзаимная, ведь в ней человек не греется, а сгорает».

Я запомнила эту фразу вплоть до знаков препинания. Сколько еще лет она будет хранить это место? Я надеялась, что на века. А после Нэйтан придумает новый ключ и станет новым хранителем, как после – его ребенок.

Символы погасли, а металлический сейф с грохотом впал в стену и отодвинулся в сторону, пропуская внутрь хозяев. Отец вошел уверенной походкой, словно в родные пенаты. Я же помедлила у входа, и только под страхом, что дверь передо мной закроется, проскользнула внутрь и огляделась.

Внутри было просторно. Заколдованный пол был будто бесконечным, создавая ощущение падения в пропасть. Ступать по нему было страшно, поэтому я старалась не смотреть под ноги. Стены были увешаны раритетным оружием, на котором периодически меняли заклинание, чтобы поддерживать в боевой форме. На полках стояли кубки и лежали медальоны, а у дальней стены был особый постамент.

Отец подходил к нему осторожно, небольшими шагами, словно от Скрижали исходила опасность. Древний артефакт выглядел связкой десяти тонких дощечек, испещренных письменами. Читать Скрижаль было запрещено, но отец уверял, что каждый Хранитель знал, какое заклинание она в себе хранит, хоть никогда и не читал вслух. Да и нам бы это не помогло, бла-

годаря особой защите нашего рода – невосприимчивость к магии. Наверное, эта особенность была не только помощью в противостоянии с противником, но и с самим собой.

Резкий свет, исходящий от артефакта, слепил, поэтому я предпочла закрыться ладонью. Отец взял Скрижаль в руки и поднес её ко мне. Я протянула пальцы к тонким дощечкам, но так и застыла с вытянутой рукой, исподлобья взглянув на отца. Тот был напряжен. Отрицательно мотнув головой, я убрала руку и отступила. Мне не интересен мир Хранителей. Меня ждет каганат Бескрайних морей.

– Верное решение. Будем надеяться, что это не твоя судьба.

Я с удивлением посмотрела на родителя. Меня пугали странности в его поведении. Неужели мучает дурное предчувствие? Мне бы спросить, но я закусила язык. Не дело детям вмешиваться в проблемы родителей. Они не любят делиться с нами своими слабостями и тревожениями.

– Идем наверх. Тебе еще необходимо собраться.

Кивнув, я последовала знакомым маршрутом к выходу, оставив позади себя таинственный, но такой далёкий от меня мир.

Где-то в Среднем мире

– Хозяин, хорошие новости! – донес бес, смешно подпрыгнув от нетерпения.

Высокий демон неспешно развернулся к нему и, приподняв брови, взял в руки переговорный артефакт. Приспешник разочарованно проследил взглядом за его действиями и пришел к выводу, что его хозяин уже обо всем осведомлен и удивить его не получится.

– Не хочешь же ты мне сообщить о женитьбе кагана Бескрайних морей на наследнице рода Яниита? – вяло спросил Корсентер, и бес кивнул. – Все три мира уже осведомлены о самой грандиозной свадьбе этого года, а ты, друг мой, приносишь мне устаревшие новости? – на последних словах голос сильнейшего демона Подземного Царства перешел на шипения, и бес отступил.

– Что вы, хозяин! Я... я... хотел сообщить, что с завтрашнего дня юная наследница переезжает во дворец жениха.

– Вот как? – хмыкнул демон и задумчиво протянул: – Бережет! И что же? Думаешь, старый Яниита уже отвел свою дочь в Хранилище?

– Полагаю, хозяин, – подтвердил бес, вновь нетерпеливо подпрыгнув и цокнув копытами.

– Это хорошо, очень хорошо. Только нужно выбрать момент, когда она будет в зоне досягаемости. Скажи-ка мне, собирается ли она продолжить обучение в академии?

– Так точно! Собирается! – радостно воскликнул приспешник. – Но, хозяин, я никак не возьму в толк, как же вы собираетесь прочесть её память? Ведь на этот род не действуют заклинания!

– О, ты прав, но тут есть два фактора. Уверен, Лейорика все еще чиста и невинна, и при этом весьма привлекательна. Диалтон не устоит перед молодой невестой, а если устоит – мы поможем несколькими зельями, но это дополнительные сложности. Во время потери девственности организм девушки ослабится, и я смогу воздействовать на неё своей магией.

Он не сказал, сколько сил ему придется вложить, хотя благодаря Печати запрет с него снят и теперь могущество вновь растекается по венам демона, пусть и не в том количестве, в которой могло быть, если бы не троица друзей – Дэн Диалтон, Раал Орденаталь и Вийон Розенталь, которые смогли помешать Корсентеру завладеть одним из трех сильнейших артефактов. Будь он сейчас у него в руках, то он с легкостью нашел бы Ключ, а следом забрал бы и Скрижаль.

– То есть два фактора – это ослабление девушки и ваша безграничная сила? – полюбопытствовал бес, и Корсентер наградил его задумчивым взглядом и потер подбородок.

– Она вовсе не безгранична, – поправил демон, – но мы это исправим.

Профиль молодого мужчины был еще привлекательнее в лучах заходящего солнца. Сколько женщин когда-то отдали ему свою любовь и сколько их было отвергнуто? Для обретения могущества он был жесток, но он лишь хотел абсолютной свободы. А свобода может быть только там, где есть безграничное могущество.

Он был в этом уверен.

Глава 6

Лейорика Яништа

Родные и знакомые места всегда встречают нас громкими звуками, и лишь незнакомые – тишиной. Переступая через портал, я уже была готова к студенческому шуму, поэтому даже улыбнулась, оказавшись в порталльной комнате академии.

Но я явно не была готова к тому, что студенты при виде меня будут останавливаться и перешептываться. Нахмурившись, я ускорила шаг и поднялась вверх по лестнице на первый этаж. Даже знакомые не решались ко мне подходить, предпочитая держаться на расстоянии.

Увидев в толпе Лидьена, я поспешила к нему. Он единственный, кто не отводил глаз, а смотрел прямо и открыло. Подойдя ближе, я широко улыбнулась и протянула руку. Парень отрицательно покачал головой и усмехнулся.

– Нет-нет, прикасаться к тебе теперь опасно. Вдруг жених почует чужой запах на тебе?

– О, так об этом уже все знают? – с удивлением переспросила я, и друг кивнул.

– Шутишь? Да об этом на всех новостных каналах "инстамага" пишут.

– Обижаешься? – виновато спросила я, заведя руки за спину.

Теперь понятна причина такого поведения окружающих. Встретить нареченную одного из сильнейших каганов Подземного царства в обычной земной академии – нонсенс, не поддающийся логическому объяснению.

– На что обижаться? На то, что ты мне ничего не сказала? Обидно, конечно, но теперь многому находится объяснение.

– Например, чему?

– Тому, почему ты никогда серьезно не разговаривала о своем будущем. Конечно, ведь оно устроено, раз твой жених каган Бескрайних морей.

Комментировать я не стала. Он был прав, вот только не совсем осознавал, что будущее не просто устроено, меня его просто лишили. Моя судьба была предопределена. Может быть, в глубине души я смирилась с этой участью, а, может, всегда желала.

– Кстати, это объясняет и то, почему ты никогда не отвечала на мои знаки внимания, – добавил Лидьен, вызвав у меня изумление. – Не притворяйся, что никогда не замечала моих чувств. Это еще более очевидно, чем то, что на тебя не действует магия.

Новости о чувствах друга вызвали замешательство, но верилось с трудом. Скорее, я восприняла это как забавную шутку, а вот другая информация обеспокоила меня.

Кто мог догадаться? Я училась на самом безобидном факультете, где к целителям не применяют никакую магию. У этой стороны были и свои недостатки. Например, меня нельзя было вылечить заклинаниями, только растительными настойками. Даже зелья не всегда помогали. Именно поэтому родители в экстренных ситуациях сразу забирали меня домой, пользуясь своим положением и статусом.

– Размышляешь, как я догадался? – понял Лидьен. – Многие не могут найти этому объяснение. Это же академия, Рика. Тут всех когда-либо пытались разыграть, но вот знаешь, что удивительно? На тебе ни один розыгрыш не срабатывал, будто вокруг тебя множество антимагических игл и все заклинания сдуваются, словно воздушные шарик.

– И многие догадались?

– У каждого есть скелеты в шкафу, – философски заметил однокурсник. – Поэтому многие предпочитают молчать не только о своих, но и о чужих. Так что успокойся. Если кто и догадался, то молчал все это время и будет молчать дальше.

– Это определенно радует, – облегченно ответила я.

Конечно, о хранителях Скрижали людям ничего не известно. Если только королевской семье Орлийска.

Орлийск – крупнейшее и сильнейшее государства Среднего мира. С ним считаются даже демоны и всевышние. Благодаря мудрым правителям, обладающим сильной магией, обширными территориями и торговыми отношениями, королевство завоевало статус если не равного по силе каганатам и султанатам, то хотя бы достойного. С наследниками королевского рода Корнуил заключают брачные союзы всевышние и демоны, чтобы усилить родовую магию, так, например, нынешний король был женат на демонице. Вероятно, и его высочеству наследному принцу Роялу невесту подберут из Поднебесья или Подземного царства.

– Лейорика, – окликнула меня тисса Сашитоми, преподававшая нам лингвистику на втором курсе, – зайди в кабинет ректора. Срочно.

Вздыхнув, я попрощалась с Лидьеном и знакомой тропой через главный двор отправилась к башне тисса Жидеона. Тяжелая деревянная дверь открывалась со скрипом, поэтому я почувствовала себя маленькой девочкой, забредшей в разваливающийся дом старой ведьмы в волшебном лесу. Из подвала раздавался шум и звон битого стекла. Захотелось захлопнуть тяжелую деревянную дверь. С той стороны.

Но невестам правителей Подземного царства нельзя показывать свой страх, тем более перед ректорами академий. Именно с этим боевым настроением я спустилась вниз и увидела тисса Жидеона, копающегося в безразмерной кладовке – оттуда и доносился звон битого стекла.

– Да где же он?.. Никак не пойму, куда он мог запропасться?.. – бормотал ректор, и лишь его пышные седые волосы периодически проглядывались через дверной косяк кладовки.

– Тисс Жидеон, – позвала я, и звуки мгновенно стихли, чтобы минутой спустя возобновиться с новой удвоенной силой.

Я молча ожидала выхода мужчины, но звуки копания лишь нарастали, а голоса ректора слышно не было. Я уже начала беспокоиться, собиралась применять профессиональные навыки, когда услышала возглас тисса Жидеона:

– Эврика!

Ректор вышел в освещенную лабораторию, держа в руках шарообразный предмет. Мужчина перевел взгляд с меня на шар, будто пытался найти сходство, а потом облегченно пояснил:

– Как раз успел к твоему приходу!

К странностям своего ректора я привыкла, поэтому его речам внимала со спокойствием. Чем бы дитя ни тешилось, лишь бы не... вопило. Я так считаю. Как и вся академия.

– А что это такое, тисс Жидеон? – с интересом спросила я, глядя на металлический шар, явно магического свойства.

– Это мое собственное изобретение, – важно заявил ректор, и я инстинктивно сделала шаг назад. Вещи нашего прославленного изобретателя имеют свойство взрываться. – Мы поставим его на стадионе...

Вот тут я действительно вообразила геноцид студентов. За что же он так с нами?

– ...и активируем, – продолжил ректор. – Тогда ты будешь в полной безопасности на территории академии.

В безопасности тогда не будет никто.

Шутки шутками, но до меня не сразу дошел смысл его слов. Получается, он собирается обезопасить меня, а заодно и себя? Только меня от случайных внешних угроз, а себя – от мести кагана Бескрайних морей на предмет несчастного случая? Я бы на месте тисса не стала бы так беспокоиться. Дэн может еще и спасибо скажет за избавление его величества от навязанной невесты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.